

СНОШЕНІЯ

АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ

СЪ ВОСТОЧНОЮ ПРАВОСЛАВНОЮ

О СОЕДИНЕНІИ,

ВЪ ДВѢНАДЦАТОМЪ ВѢКѢ.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ СЕМЕНА.
1847.

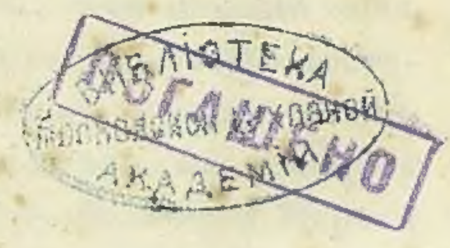
СНОШЕНІЯ

АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ

СЪ ВОСТОЧНОЮ ПРАВОСЛАВНОЮ

О СОЕДИНЕНІИ,

ВЪ ДВѢНАДЦАТОМЪ ВѢКѢ.

Автор
А. К. Соколовъ

МОСКВА,
ВЪ ТИПОГРАФІИ СЕМЕНА.
1847.

(Изъ Прибавленій къ изданію Твореній Св. Отцевъ въ Русскомъ переводѣ. Ч. V. 1847 г.).

СНОШЕНІЯ АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ

СЪ ВОСТОЧНОЮ ПРАВОСЛАВНОЮ

О СОЕДИНЕНІИ,

ВЪ ДВѢНАДЦАТОМЪ ВѢКѢ.

Церковь, насажденная въ Арменіи трудами *Григорія Просвѣтителя* и его достойныхъ преемниковъ, при жестокихъ гоненіяхъ отъ персидскихъ государей, или, лучше сказать, при помощи сихъ самыхъ гоненій, скоро достигла цвѣтущаго состоянія. Она украсилась множествомъ мучениковъ изъ собственныхъ чадъ ея. Запрещеніе пользоваться греческимъ языкомъ заставило Пастырей Церкви Армянской обратить вниманіе на свой собственный языкъ, и вскорѣ Арменія получила не только свой переводъ Священнаго Писанія, но и переводы многихъ Отцевъ и Учителей Церкви съ греческаго языка, пріобрѣла своихъ духовныхъ писателей, которыхъ заслуги навсегда упрочены для своего народа и Церкви.

Но тѣ же самыя гоненія имѣли и другое вліяніе на состояніе Церкви Армянской. Пресѣклась іерархическая связь ея съ Церковію Кесарійскою, отъ которой она получала первыхъ своихъ Пастырей. Цари персидскіе, желая отдалить Арменію

отъ всякаго союза съ Имперіею Греческою, оказывали покровительство еретическимъ ученіямъ, преслѣдуемымъ въ Имперіи. Лжеучители, разсѣвая свои заблужденія, старались увѣрить правовѣрующихъ, что Церковь Греческая сама уклонилась отъ чистоты древняго своего исповѣданія, и заражали слабыхъ своими ложными мнѣніями. Вотъ почему съ половины пятаго столѣтія не видимъ прежняго близкаго общенія Церкви Армянской съ Православною Церковію въ Восточной Имперіи!

Церковь Восточная въ первой половинѣ пятаго столѣтія испытала жестокую борьбу съ двумя противоположными между собою лжеученіями — Несторія и Евтихія. Первый, въ ученіи о Сынѣ Божіемъ, раздѣлялъ единаго Христа на два лица, представляя два естества, неслитно въ Немъ соединенныя, двумя упостасями. Послѣдній, сливая два естества, нераздѣльно соединенныя въ вочеловѣчившемся Сынѣ Божіемъ, утверждалъ, что, по соединеніи ихъ, во Христѣ осталось одно только естество — Божеское.

Церковь Армянская, послѣдуя опредѣленію Собора Ефесскаго, третьяго Вселенскаго, отвергла лжеученіе Несторія, при содѣйствіи св. Прокла, Патріарха Константинопольскаго, къ которому обращалась за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній. Но въ то время, какъ Соборъ *Халкидонскій* (451), четвертый Вселенскій, осудилъ лжеученіе Евтихія, предстоятели Армянской Церкви столько были заняты внутренними дѣлами своей Церкви, что не могли принять участія въ дѣйствіяхъ сего Собора (а).

(а) Персидскій правитель Арменіи требовалъ отъ всѣхъ епи-

Между тѣмъ лжеучители, осужденные Соборомъ Халкидонскимъ, всюду распространяя клеветы противъ его опредѣленій, успѣли прокрасться и въ Арменію. Одинъ изъ жаркихъ защитниковъ Евтихіева лжеученія, Варсума (ок. 460 г.), послалъ туда своего ученика Самуила (б). А въ концѣ пятаго столѣтія, на Соборѣ *Эчміадзинскомъ* (491 г.), принято было такъ называемое соединительное (*ἑνωτικὸν*) посланіе Императора Зенона, которымъ отвергалось утвержденное Халкидонскимъ Соборомъ ученіе о двухъ естествахъ въ Іисусѣ Христѣ, неслитно, неизмѣнно, нераздѣльно, неразлучно соединенныхъ (в). Соборы: *Товинскій* (595 или 596 г.), осудившій грузинскаго католикоса Киріона за принятіе имъ Халкидонскаго Собора, и *Манашкердскій* (650 г.) еще болѣе отдалили Армянъ отъ общенія съ Православною Церковію (г). Они съ

скоповъ и знатныхъ лицъ, чтобъ они, оставивъ христіанство, приняли Зороастрову религію: это повело къ открытому возстанію Арменіи за вѣру, которую она и соблюла.

(б) Это видно изъ Самуилова описанія дѣяній Варсумы. Assemani Bibl. Oriental. T. II. p. 296. et Dissert. de Monophysitis.

(в) Исторія Арменіи Чамчіана II, 225. — Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie 1,329. См. Gieseler Lehrbuch. der Kirchengesch. 1845. 1, 2. S. 375. Въ исторіи Арменіи — Іоанна Католикоса (IX ст.) прославляется царствованіе Зенона и Анастасія, покровителей монофизитскаго ученія, какъ благопріятное для его процвѣтанія и въ Арменіи. Histoir. d'Arménie par le Patriarche Iean VI. Paris. 1841. p. 52.

(г) О времени сихъ Соборовъ см. примѣч. Неймана къ рѣчи Нерсеса Лампронскаго. Illgen Zeitschrift für d. Histor. Theolog. IV: 2. стр. 164. 165. Также примѣч. къ посланію Патр. Фотія. In Angel. Maii Spicil. Roman. T. X. p. 450. Объ опредѣленіяхъ

одной стороны усилили подозрѣнія противъ нихъ въ явномъ согласіи ихъ не только съ Монофизитами, но и съ Монооелитами, и съ другой утвердили нѣкоторыя особенности въ обрядахъ, которыми Церковь Армянская отдѣлялась отъ Православной Восточной.

Но среди сихъ печальныхъ явленій встрѣчаемъ и времена сближенія Армянъ съ Греками, хотя непродолжительнаго. Такъ это было при Императорѣ *Иракліи*, когда, по окончаніи войны съ Персами, онъ созвалъ епископовъ армянскихъ и многихъ ученыхъ Грековъ въ Ерзерумѣ. Цѣлый мѣсяцъ протекъ въ совѣщаніяхъ и преніяхъ. Наконецъ Католикосъ Ездра подписалъ исповѣданіе вѣры, согласное съ опредѣленіемъ Халкидонскаго Собора, и обѣщалъ измѣнить обряды, отступавшіе отъ общихъ обычаевъ церковныхъ. Но по удаленіи Императора изъ Арменіи, противники сего соединенія взяли верхъ надъ присоединившимися (д). — Въ греческой записи о дѣлахъ Арменіи, составленной въ концѣ VII ст., говорится, что предъ Трулльскимъ Соборомъ (692 г.) Императоръ *Юстиніанъ II-й* (685—695) призывалъ въ Константинополь Католикоса Исаака III-го (677—703) съ епископами, также по дѣлу соединенія въ вѣрѣ. Они приняли ученіе о двухъ естествахъ въ Іисусѣ Христѣ

Собора Товинскаго см. Повѣствованіе о дѣлахъ Арменіи, на гр. языкѣ, вѣроятно VII ст. in Combefis. Auctuar. Bibl. Græc. T. II. p. 278. О Соборѣ Манашкердскомъ у Лекеня Or. Chr. T. I. p. 1391., гдѣ приводятся слова лѣтописей армянскихъ.

(д) Слич. католикоса Іоанна Истор. Армен. ст. 66 съ исторіею о дѣлахъ Арменіи у Комбефиза, съ посланіемъ Патр. Фотія и лѣтописцемъ армянскимъ у Галана.

и обязались всегда слѣдовать ему. Но по возвращеніи ихъ въ Арменію, противники соединенія заставили ихъ отвергнуть союзъ съ Церковію Греческою (е).

Впрочемъ въ нѣкоторыхъ областяхъ древней Арменіи, и въ болѣе позднія времена, сохранялось согласіе съ православнымъ исповѣданіемъ, подъ надзоромъ епископовъ, поставляемыхъ отъ православнаго Патріарха Антіохійскаго. Это видимъ изъ того, что у извѣстнаго ученаго инока Никона Черногорца (XI ст.) говорится объ *Армянахъ — Цатахъ* изъ Месопотаміи (ж). Епископы антіохійскаго патріаршества, по случаю прибытія къ нимъ Евѳимія, Патріарха Іерусалимскаго, писали къ нему: «Слышахомъ, яко Цатомъ Арменомъ нѣкимъ, рекше, отшельникомъ арменскія службы, ту сътворше жилище, и безмолвствовати ту произволивше, нѣціи всяко отъ доброненавистнаго бѣса нападаютъ на нихъ и яко неправославны обличаютъ и всяческими образы оскорбляютъ ихъ. Но убо таковіи пріяти бываху отъ прежде бывшихъ патріархъ нашихъ, и нѣкая отъ нихъ братія суть въ честнѣй Обители св. Чудотворца Симеона учинени, и воинѣхъ

(е) Narratio de rebus Armeniæ, ap. Comsefis p. 287.

(ж) Сочиненія Никона Черногорца не изданы на греческомъ языкѣ. Въ настоящемъ случаѣ мы пользуемся древнимъ переводомъ ихъ на славян. языкѣ, по рукописи Моск. Духовной Академіи, и извлеченіемъ изъ арабскаго перевода ихъ, въ описаніи арабскихъ рукописей ватиканской библіотеки, изд. Анж. Маіемъ. Script. Vett. Collectio Nova T. IV. p. 155. 170. *Тактиконъ*, Слов. 35 и 36.

монастырѣхъ, въ нихже и служатъ и пречистымъ Тайнамъ съ Православными причащаются, и ниже отъ древнихъ лѣтъ даже до нынѣ возниче сомнѣніе нѣкое о славѣ (вѣроятно δόξα, мнѣніе, ученіе) ихъ». Въ такой же силѣ писалъ къ Патріарху и Петръ Архимандритъ упомянутой Обители св. Симеона Дивногорца. — Въ другомъ посланіи, самъ Никонъ Черногорецъ, основываясь на сихъ свидѣтельствахъ и собственномъ опытѣ, пишетъ: «Братію нашу, глаголемыя Цаты, идѣже аще суть, и въ коемъ любо живутъ мѣстѣ, отвсюду испытавше, обрѣтохомъ благодатію Христовою безъ порока въ таковыхъ, въ яже о вѣрѣ, такожъ и о распряхъ (σχίσματα) и о сонмищахъ (παρασυναγωγὰς). Ибо митрополитъ предѣла ихъ и страны Междорѣчія (Месопотаміи), въ нейже живутъ отъ первыхъ лѣтъ, — отъ иже въ Антіохіи патріаршествующаго поставляется, яко престолу сущу всего Востока, и законно и правильно есть священство ихъ, и все составленіе ихъ, и кромѣ всякаго зазора, благодатію Христовою».

Для привлеченія прочихъ въ нѣдра Православной Церкви, патріархи восточные не однократно входили въ письменныя сношенія съ правителями Арменіи и съ католикосами. Въ началѣ VIII вѣка, Патріархъ Константинопольскій святый *Германъ* (з),

(з) Католикосъ Нерзесъ въ бесѣдѣ съ Өеоріаномъ говорилъ: „Патріархъ вашъ Германъ писалъ письма къ Армянской Церкви, исполненныя духовной любви и православной вѣры». Герману писалъ отвѣтъ Стефанъ Епископъ Сюникскій. Neuman. Gesch. d. Armen. Litter. S. 109.

въ началѣ IX вѣка Патріархъ Іерусалимскій *Ѳома* (и), потомъ Патріархъ Константинопольскій *Фотій* (і), и въ началѣ слѣдующаго столѣтія другой Патріархъ Константинопольскій *Николай Мистикъ* (к), сверхъ того *Іоаннъ* Епископъ *Никейскій* (л) и ученый *византійскій Никита* (м) писали къ Армянамъ увѣщанія о мирѣ, защищеніе Халкидонскаго Собора, опроверженіе монофизитскаго ученія и пр.

Въ XI столѣтіи Арменія прежде другихъ странъ подверглась опустошительнымъ набѣгамъ лишь только появившихся тогда сильныхъ ордъ турецкихъ. Правитель Арменіи Какигъ II-й съ множествомъ своихъ подданныхъ искалъ убѣжища въ

(и) Посланіе Ѳомы въ переводѣ съ арабскаго языка, сдѣланномъ Ѳеодоромъ Авукарою, издано вмѣстѣ съ сочиненіями сего послѣдняго. Gretser Opp. T. XV. p. 371—381.

(і) Посланія Фотія въ латинскомъ переводѣ не давно изданы Анжело Маіемъ. Spicileg. Roman. T. X. p. 449—462. Въ окружномъ посланіи противъ папы римскаго Николая, Фотій упоминаетъ объ обращеніи Армянъ отъ яковитскихъ заблужденій къ чистой православной вѣрѣ.— Извѣстно, что ученикъ Фотія, Авраамъ, былъ поставленъ митрополитомъ Амидскимъ и Самосатскимъ въ Арменіи. Lequien. Or. Chr. T. II. p. 996. Но миръ между Церквами не былъ продолжителенъ, какъ видно изъ посланій Патріарха Николая Мистика.

(к) Посланіе Николая на греческомъ языкѣ не давно издано тѣмъ же Маіемъ. Spicileg. Rom. T. X. p. 417.

(л) Посланіе Іоанна Никейскаго къ Католикосу Захаріи, къ которому писалъ и Патріархъ Фотій. Combefis. Auctuar. Bibl. Græc. T. II. p. 297—310.

(м) Посланіе Никиты Византійскаго, современника Фотіева, напечатано Аллаціемъ въ Græc. Orthodoxa. T. II. p. 663—754.

предѣлахъ Имперіи Восточной, и, съ позволенія Императора, поселился въ Каппадокіи (въ 1045 г.). Отсюда Армяне проникли чрезъ горы Тавръ въ область Киликійскую (ок. 1080 г.), и предводитель ихъ *Рувимъ* сдѣлался основателемъ *Армянскаго Царства въ Киликіи*, которое существовало около трехъ столѣтій (н). Простираясь въ своихъ предѣлахъ до Евфрата, оно входило въ соприкосновеніе съ владѣніями Крестоносцевъ, въ концѣ того же столѣтія появившихся на Востокѣ, и постоянно находилось въ близкихъ сношеніяхъ съ Имперіею Греческою. Такое положеніе новаго царства иногда заставляло католикосовъ армянскихъ искать союза съ римскимъ духовенствомъ (о). Но гораздо искреннѣе они расположены были къ возстановленію древняго союза съ Православною Восточною Церковію, какъ это открывается изъ сношеній католикосовъ: Григорія III-го (1113—1166), брата его Нерзеса (1166—1173) и племянника ихъ Григорія IV (1173—1193), при Императорѣ Греческомъ Мануилѣ Комнинѣ (1143—1180).

Сношенія сіи открылись по слѣдующимъ обстоятельствамъ. Нареченный зять Императора Мануила, деспотъ Алексій (около 1163 г.), во время

(н) Ritter Erdkund. von Asien X. B. S. 596.

(о) Папа Иннокентій II (1130—1143) писалъ дружественное посланіе къ Католикосу Григорію III-му. Neumann Geschicht. d. Armen. Litter. 151.—Григорій въ 1141-мъ г. былъ на Соборѣ Латинскомъ въ Іерусалимѣ. Wilhelm. Tyr. de bello sacro. L. 15. c. 18, и въ 1145 г. отправилъ посольство къ Папѣ Евгенію III; — но дальнѣйшихъ послѣдствій сіе посольство не имѣло. Baron. annales. 1145 г. XXIII. XXIV.

обозрѣнія азіятскихъ областей Имперіи, имѣлъ бесѣду съ Католикосомъ *Григоріемъ III* о дѣлахъ вѣры, и въ заключеніе просилъ у него письменнаго изложенія вѣроученія армянскаго. Чтобъ раскрыть дѣло яснѣе, онъ прислалъ Григорію одно сочиненіе греческое, въ которомъ заключались разныя обличенія противъ Армянъ. Главное заключалось въ томъ, будто Армяне признаютъ въ лицѣ Іисуса Христа одно только естество, и вмѣстѣ съ Евтихіемъ утверждаютъ, что человѣческое естество поглощено въ Немъ естествомъ Божескимъ, какъ капля воды поглощается моремъ, а нѣкоторые изъ нихъ даже называютъ плоть Господню невещественною, и потому не подлежащею страданію. Сверхъ того замѣчены были отступленія отъ древнихъ правилъ въ совершеніи нѣкоторыхъ Таинствъ и въ другихъ частяхъ Богослуженія. Армянъ обвиняли въ томъ, что они въ таинствѣ Муропомазанія употребляютъ простый елей изъ сочевицы,—въ таинствѣ Евхаристіи не приливаютъ воды къ вину; въ богослуженіи церковномъ не имѣютъ никакихъ пѣснопѣній въ честь Божіей Матери; въ пѣсни Трисвятаго, къ словамъ: *Святый Безсмертный*, прибавляютъ: *распныйся за ны*; не чтятъ святыхъ иконъ, а кресты ежегодно освящаютъ погруженіемъ въ водѣ съ извѣстными обрядами; празднуютъ Рождество Христово вмѣстѣ съ Богоявленіемъ въ одинъ день, а Благовѣщеніе 7-го апрѣля; въ Четыредесятницу разрѣшаютъ по субботамъ и воскреснымъ днямъ на сыръ и яица; и наконецъ держатъ особый постъ Арцивуріевъ въ честь пса какого-то Сергія.

Григорій поручилъ своему брату Епископу Нерсесу написать отвѣтъ противъ сихъ обвиненій, и препроводилъ оный къ деспоту Алексію. Въ своемъ отвѣтѣ Нерсесъ старался защитить употребительное въ армянскомъ ученіи о воплощеніи Сына Божія выраженіе: *единое естество*, указывая на непостижимое и нераздѣльное соединеніе двухъ естествъ въ лицѣ Іисуса Христа. Но въ то же время утверждалъ, что Армяне не смѣшиваютъ въ Іисусѣ Христѣ двухъ естествъ, какъ Аполлинарій и Евтихій, и потому не отказываются признавать въ Немъ два естества, только не такъ, какъ Несторій (какъ будто православное ученіе Восточной Церкви въ семъ пунктѣ было согласно съ Несторіевымъ). Мысль о невещественности и безстрастіи плоти Господней и поглощеніи естества человѣческаго Божескимъ Нерсесъ отвергалъ, представляя, что при такомъ сліяніи необходимо измѣненіе, тогда какъ, и по ихъ исповѣданію, человѣческое естество въ Іисусѣ Христѣ отъ соединенія съ Божескимъ не потерпѣло никакого измѣненія. — Употребленіе сочевичнаго елея въ таинствѣ Муропомазанія и совершеніе Евхаристіи безъ прибавленія воды къ вину думалъ защитить тѣмъ, что елею усвояется таинственное дѣйствіе не по собственной его силѣ, но по силѣ благословенія священническаго, а таинство Евхаристіи, если совершается съ чистымъ сердцемъ, будетъ угодно Богу, хотя бы употреблялась при семъ вода, хотя бы нѣтъ. Другія обвиненія Нерсесъ отвергалъ, какъ ложь и клевету, или старался извинить. Такъ онъ писалъ, что Армяне и въ храмахъ, и въ домахъ имѣютъ и че-

ствуютъ изображенія какъ Спасителя, такъ и Святыхъ, имѣютъ и пѣснопѣнія въ честь Божіей Матери, но, по особенному уваженію къ Ней, употребляютъ ихъ только въ воскресные дни. Дополненіе пѣсни Трисвятаго словами: *распныйся за ны* онъ извинялъ тѣмъ, что Армяне относятъ пѣснь сію не ко всѣмъ Лицамъ Святыя Троицы, какъ Греки, но къ одному лицу Сына Божія; почему вслѣдъ за тѣмъ и обращаются съ молитвою къ Пречистой Его Матери. Кресты освящаются у Армянъ только новые въ свое время, и это совершается такимъ образомъ: новый крестъ сперва обливаютъ водою, а потомъ виномъ, въ ознаменованіе истеченія крови и воды изъ ребра Спасителя. Празднованіе Рождества Христова и Богоявленія въ одинъ день, а Благовѣщенія въ 7 апрѣля, онъ защищалъ древнимъ обычаемъ. Что касается до несоблюденія поста въ святую Четыредесятницу, то Нерзесъ замѣчалъ, что прежде, дѣйствительно, знатные люди, въ продолженіе всей Четыредесятницы, употребляли рыбу, вино и елей, но потомъ предстоятели Церкви своими внушеніями убѣдили свою паству наблюдать законный постъ, по крайней мѣрѣ въ теченіе пяти дней недѣли, а въ настоящее время всѣ клирики и многіе изъ міранъ во время Четыредесятницы не только воздерживаются совершенно отъ рыбы и молочнаго, но и отъ всякой тучной пищи и вина. О постѣ Арцивуріевомъ, собственно *Араціавоpазъ*, что значитъ *предшествующій*, Перзезъ говорилъ, что онъ называется предшествующимъ, или первымъ, потому, что первый учрежденъ св. Григоріемъ Просвѣтителемъ, а Сер-

гіевымъ потому, что въ этотъ день приходится память св. мученика Сергія (п).

Такой отвѣтъ хотя не удовлетворялъ требованіямъ Православія, но и не показывалъ ослѣпленнаго упорства въ мнѣніяхъ и правилахъ однажды принятыхъ. Вскорѣ Католикосъ Григорій скончался (1166 г.). Но и это не пресѣкло начатыя сношенія. На мѣсто Григорія возведенъ тотъ самый Нерзесъ, который писалъ этотъ отвѣтъ Грекамъ.

Нерзесъ, по мѣстопребыванію своему въ Ромъ-Кла прозванный *Клайетси*, а по своему характеру и своимъ сочиненіямъ, *Шноргали*, т. е. сладостный, по своей жизни причисленный Армянскою Церковію къ лику *Святыхъ*, справедливо почитается однимъ изъ знаменитѣйшихъ мужей своего народа. Его духовныя писанія свидѣтельствуютъ о немъ, какъ о просвѣщенномъ богословѣ, и искусномъ ораторѣ и стихотворцѣ. Назидательность его поученій, искренность благочестія, которою дышатъ его пѣснопѣнія духовныя, и другія достоинства его писаній поддерживаютъ доселѣ уваженіе къ нимъ въ Церкви Армянской (р).

(п) Переписка Нерзеса съ деспотомъ Алексіемъ и Императоромъ Мануиломъ излагается Анжело Маіемъ, Veter. Script. Nov. Collect. T. VI. p. 420—424.

(р) Neumann, тамъ же, стр. 151—156. Mohnike in Zeitschrift für d. Historische Theologie. 2 Stück. S. 76—101. Его краткія молитвы на каждый часъ дня переведены на 23 языка, въ томъ числѣ и на русскій, и вмѣстѣ съ армянскимъ подлинникомъ изданы въ 1837 г. въ Венеціи.

Понимая существенныя нужды своего отечества и Церкви, Нерсесъ рѣшился писать къ самому Императору Греческому Мануилу въ такомъ же видѣ, какъ писалъ прежде къ Алексію. Императоръ понялъ его желаніе сблизиться съ Православною Церковію. Посему для взаимнаго объясненія съ одной стороны справедливыхъ упрековъ, съ другой уважительныхъ оправданій, Мануилъ, по совѣщаніи съ Патріархомъ Константинопольскимъ Михаиломъ и Соборомъ, рѣшился послать къ Католикосу одного изъ ученыхъ Грековъ, философа *Θеоріана*, съ армянскимъ монахомъ филиппопольскаго монастыря, Атманомъ. Въ 1170 году они отправлены были съ письмомъ отъ Императора, въ которомъ онъ взаимно выражалъ какъ свое, такъ и своего Собора желаніе — видѣть ихъ соединенными съ Православною Церковію (c).

Прибывъ въ Ромъ-Кла (въ маѣ мѣсяцѣ), Θеоріанъ дѣйствительно нашелъ Нерсеса расположеннымъ къ миролюбивому соглашенію съ ученіемъ истины, и чрезъ переводчика вступилъ съ нимъ въ объясненіе. Прежде всего онъ спросилъ у Католикоса, какіе Соборы Вселенскіе и какихъ Отцевъ Церкви принимаютъ Армяне руководителями своей вѣры,—и узналъ, что Церковь Армянская принимаетъ первые три Собора Вселенскіе, а изъ Отцевъ: св. Аѳанасія Александрійскаго, Григорія Богослова,

---

(c) Angel. Maii Weter. Script. Nov. Collect. T. VI. p. 315. Исторія перваго путешествія Θеоріана къ Армянамъ описана имъ самимъ и издана на греческомъ языкѣ. Ducæi Bibliotheca Veter. Patrum. T. I. Par. 1624. pag. 439—485.

Василія Великаго, Григорія Нисскаго, Іоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Кирилла Александрійскаго и многихъ другихъ. – Потомъ обратились къ разсмотрѣнію тѣхъ спорныхъ пунктовъ исповѣданія армянскаго, какіе изложены были въ посланіи Нерзеса къ Императору Мануилу. И такъ какъ въ числѣ обвиненій противъ Армянъ не всѣ были одинаковой важности, были и такія, которыя Нерзесъ въ своихъ письмахъ прямо называлъ ложными: то Ѳеоріанъ обратилъ вниманіе только на то, что̀ представлялось ему болѣе важнымъ и что̀ дѣйствительно требовало исправленія. Посему изъ всѣхъ отступленій, замѣченныхъ у Армянъ, разсматриваемы были: 1) ученіе о единомъ естествѣ въ лицѣ Іисуса Христа, и въ слѣдствіе сего 2) ученіе о единой волѣ и дѣйствіи, 3) празднованіе Рождества Христова и Богоявленія въ одинъ день, 4) прибавленіе къ пѣсни Трисвятаго словъ: *распныйся за ны*; и 5) употребленіе въ таинствѣ Мѵропомазанія сочевичнаго елея.

1) Защищая ученіе объ одномъ естествѣ въ лицѣ Іисуса Христа, Армяне думали найдти себѣ главную опору въ словахъ св. Кирилла Александрійскаго. Нерзесъ писалъ: «мы признаемъ одно естество во Христѣ, не сливая (двухъ естествъ), какъ Евтихій, и не уменьшая, какъ Аполлинарій, но согласно съ св. Кирилломъ Александрійскимъ утверждаемъ, что едино есть естество Слова воплотившееся» (т). Поэтому Ѳеоріанъ прежде всего

(т) Слова сіи: *μία φύσις τῦ Λόγυ σεσαρκωμένη*, находятся у св. Кирилла въ посланіи къ Евлогію (Conc. Eph. Ed. Binii.

старался показать, что Армяне неправильно понимаютъ слова св. Кирилла. «Св. Кириллъ, говорилъ Ѳеоріанъ, не сказалъ: одно естество во Христѣ, или одно естество Христово, но: *одно естество Слова*, и потомъ прибавилъ: *воплотившееся*. Сказать: одно естество во Христѣ, не одно и то же, что̀ сказать: *одно естество Слова воплотившееся*. Имя: Христосъ, означаетъ соединеніе обоихъ естествъ, Божескаго и человѣческаго. Потому говоримъ: *Слово плоть бысть*, а не говоримъ: Христосъ плоть бысть. Да и никто изъ св. Отцевъ не говорилъ: одно естество Христово. Когда св. Кириллъ говоритъ: одно естество Слова воплотившееся, то выраженіемъ: *Слово*, указываетъ на Божеское естество Сына, а присовокупивъ къ сему выраженіе: *воплотившееся*, даетъ видѣть, что въ лицѣ Іисуса Христа онъ исповѣдуетъ и человѣческое естество».

Но Нерзесъ не довѣрялъ такому изъясненію и требовалъ отъ Ѳеоріана, чтобы онъ показалъ: кто изъ Отцевъ Церкви ясно училъ о двухъ естествахъ во Іисусѣ Христѣ по соединеніи?—Ѳеоріанъ, предварительно согласившись съ своимъ собесѣдникомъ въ значеніи нѣкоторыхъ церковныхъ реченій, употребительныхъ въ ученіи о Святой Троицѣ и о воплощеніи Сына Божія, именно въ понятіи о сущности, естествѣ, ѵпостаси и лицѣ,—представилъ ему рядъ Отцевъ, подтверждающихъ православное уче-

---

1618. p. 445) и въ посланіяхъ къ Сукцессу. (Opp. S. Cyrilli Alex. T. V p. II. p. 137. et 142.

ніе во всей чистотѣ, приводя такія мѣста, въ которыхъ ясно выражается ученіе о двухъ естествахъ въ Іисусѣ Христѣ.

Прежде всего Ѳеоріанъ указалъ на св. *Аѳанасія*, который говоритъ: «Если Слово единосущно плоти, имѣющей свое естество отъ земли, единосущно же оно и Отцу, по исповѣданію Отцевъ, то и самъ Отецъ будетъ единосущенъ плоти изъ земли сотворенной» (у). Въ изъясненіе сихъ словъ св. Аѳанасія, Ѳеоріанъ присовокупилъ: Св. Аѳанасій учитъ, что Слово не единосущно плоти; если же не единосущно и не единоестественно, то явно, что Оно иной сущности и естества. Если же Оно другаго естества, то иное совершенно естество Слова, и иное плоти, и слѣдовательно Христосъ не есть одно естество.

Потомъ Ѳеоріанъ привелъ слова св. *Григорія Богослова*, который въ первомъ посланіи къ Кледонію писалъ: «Два естества—Богъ и человѣкъ (какъ въ человѣкѣ душа и тѣло), но не два Сына, не два Бога (какъ и здѣсь не два человѣка, хотя Павелъ (2 Кор. 4, 16.) наименовалъ человѣкомъ и внѣшнее и внутреннее въ человѣкѣ). Кратко сказать: въ Спасителѣ есть иное и иное (*ἄλλο καὶ ἄλλο τὰ ἐξ ὧν Σωτὴρ*), потому что не тождественны невидимое съ видимымъ, и довременное съ тѣмъ, что̀ подъ временемъ; но не имѣетъ въ Немъ мѣста: иный и иный. Сего да не будетъ!

(у) Epist. ad Epictetum, Episc. Corinthi. Opp. S. Athanas. ed. a Benedictin. T. I. p. 904. n. 4.

Ибо то и другое въ срастворенiи—и Богъ вочеловѣчился, и человѣкъ обожился, или какъ ни наименовалъ бы кто сiе. Когда же говорю: иное и иное, разумѣю сiе иначе, нежели какъ должно разумѣть о Троицѣ. Тамъ Иный и Иный, чтобъ не слить намъ Упостасей, а не иное и иное: ибо три Упостаси по Божеству суть едино и тождественны» (ф). При этомъ Θеорiанъ объяснилъ, что у св Григорiя «иный и иный» означаютъ Упостаси, а «иное и иное» означаютъ естества. Когда же св. Григорiй говоритъ, что во Христѣ иное и иное, то ясно показываетъ, что въ Немъ два естества.— Тотъ же св. Григорiй въ другомъ мѣстѣ говоритъ: «Отецъ называется Богомъ не Слова, но видимаго (ибо какъ быть Богомъ того, что въ собственномъ смыслѣ Богъ?) равно какъ и Отцемъ не видимаго, но Слова. Ибо во Христѣ два естества (ἦν διπλοῦς), а потому въ отношенiи къ обоимъ естествамъ имена: Богъ и Отецъ, употребляются частiю собственно, частiю же несобственно и противоположно тому, какъ сiе говорится о насъ; потому что Богъ есть нашъ Богъ собственно, но Отецъ нашъ—несобственно. И сiе-то самое, то есть, сочетанiе именъ, и притомъ именъ, изъ которыхъ одни другими замѣняются по причинѣ соединенiя естествъ, вводитъ въ заблужденiе еретиковъ. А доказательствомъ такого замѣчанiя служитъ то, что, когда естества раздѣляются въ понятiяхъ, тогда раздѣляются и имена. Послушай, какъ гово-

(ф) Твор. Св. Григор. Богос. Ч. IV. 1844. стр. 197, 198.

ритъ Павелъ: *да Богъ Господа нашего Іисуса Христа и Отецъ славы* (Ефес. 1, 17.). Богъ — Христа, а славы — Отецъ, хотя то и другое одно, но не по естеству, а по совокупности оныхъ» (х). Здѣсь выраженіе: *во Христѣ два естества*, и: *естества раздѣляются*, и: *то и другое не по естеству, а по совокупности оныхъ*, ясно указываютъ на то, что во Христѣ должно различать естество Божеское отъ человѣческаго.

Ѳеоріанъ указалъ еще на слова Св. *Григорія Нисскаго* въ его книгахъ противъ Евномія: «Что Іисусъ Христосъ есть Ходатай Бога и человѣковъ,— ничто такъ не указываетъ на сіе, какъ имя Сына, соотвѣтствующее тому и другому естеству, Божескому и человѣческому. Ибо одинъ и тотъ же есть и Сынъ Божій, и сталъ сыномъ человѣческимъ по домостроительству» (ц).

Сверхъ того Ѳеоріанъ указывалъ на сочиненіе, приписываемое *св. Іустину Мученику* (ч), гдѣ сказано, что разнорѣчащія въ Писаніи слова о Сынѣ должно относить къ различнымъ Его естествамъ, именно, все великое и Божественное къ Божеству Христа, а уничиженное—къ человѣчеству. Приводилъ и слова св. *Іоанна Златоуста* (ш), который говоритъ, что Христосъ, какъ Ходатай

(х) Слово 4-е о Богословіи. Твор. Св. Григор. Богослова 1844 г. Ч. III. стр. 86.

(ц) Opp. S. Greg. Nyssen. T. III. p. 517.

(ч) Излож. правосл. вѣры. Opp. S. Justini. Colon. 1686. p. 382.

(ш) Бесѣд. 7 на 1-е посл. къ Тимоѳею. Opp. S. Chrysostomi, ed. a Montfaucon. T. XI, p. 586.

Бога и человѣковъ, долженъ быть причастенъ того и другаго естества.

Но такъ какъ Армяне въ своемъ ученіи думали утверждаться на словахъ св. Кирилла Александрійскаго, то его же собственными словами Θеоріанъ старался показать, что онъ исповѣдывалъ два естества во Іисусѣ Христѣ. Въ 1-мъ посланіи къ Сукцессу *св. Кириллъ* пишетъ: «Столько же нелѣпо утверждать, что плоть преложилась въ естество Божества, какъ и то, что Слово преложилось въ естество плоти. Ибо какъ сіе невозможно, потому что Слово непремѣняемо, такъ и другое; ибо ничто сотворенное не можетъ перейдти въ естество Божества; плоть же есть тварь» (щ). Словами же св. Кирилла Θеоріанъ показалъ, въ чемъ православное ученіе отличается отъ ученія Несторіева, и такимъ образомъ объяснилъ, что исповѣдывать два естества въ лицѣ Іисуса Христа не значитъ разсѣкать одного Христа на двое. Св. Кириллъ писалъ: «Хотя Несторій, означая различіе плоти и Слова, и говорилъ, что два естества (ибо иное естество Слова, иное—плоти), но не признавалъ вмѣстѣ съ нами ихъ соединенія. Тогда какъ мы, признавая ихъ соединеніе, исповѣдуемъ единаго Христа, единаго Сына, единаго Господа, наконецъ единое естество Слова воплотившееся. Итакъ признавать различіе двухъ естествъ не значитъ разсѣкать единаго Христа на двое» (ъ). «Разсуж-

---

(щ) Opp. S. Cyrilli T. V. par. II p. 140.

(ъ) Ep. ad Eulogium in Synod. Ephes. p. 415.

дая объ образѣ вочеловѣченія, видимъ, что два естества посредствомъ неразлучнаго соединенія сочетались неслитно и неизмѣнно. Плоть пребываетъ плотію, а не есть Божество, хотя и стала плотію Бога; равно и Слово пребываетъ Богомъ, а не есть плоть, хотя, по домостроительству, и содѣлало плоть Своею. Разсуждая такимъ образомъ, не погрѣшимъ, если скажемъ, что сочетаніе во едино произошло изъ двухъ естествъ. Но послѣ соединенія не раздѣляемъ естествъ одно отъ другаго, и не разсѣкаемъ единаго и нераздѣльнаго Сына на двухъ, но признаемъ единаго Сына, какъ говорили Отцы, единое естество Слова воплотившееся. Итакъ, разсуждая объ образѣ вочеловѣченія Единороднаго, сколько постигаетъ наша мысль и сколько можемъ видѣть душевными очами, говоримъ, что два естества во Христѣ соединившіяся, но единъ есть Христосъ, Сынъ и Господь, Слово Бога Отца вочеловѣчившееся и воплотившееся» (ы).

Сколько ни ясно подтверждалось сими свидѣтельствами ученіе Православной Церкви, но Католикосъ возразилъ, что допущеніемъ двухъ естествъ во Христѣ подается поводъ къ ихъ раздѣленію, и онъ опасается, чтобъ, избѣгая заблужденія Евтихіева, не впасть въ заблужденіе Несторія, который, признавая два естества, допускалъ и два лица. Чтобъ опровергнуть сіе заблужденіе, Ѳеоріанъ указалъ на то, что Несторій допускалъ два естества раздѣленныя и два лица. «Не бойся, говорилъ Ѳеоріанъ, числа двухъ; какъ, признавая въ Боже-

(ы) Ep. ad Successum. Opp. S. Cyrilli p. 137.

ствъ три Упостаси, не допускаемъ раздѣленія естества, такъ, утверждая бытіе во Христѣ двухъ естествъ, не допускаемъ раздѣленія упостаси. Мы говоримъ то же, что̀ сказалъ св. Григорій: «иное и иное—разумѣю сіе иначе, нежели какъ должно разумѣть о Троицѣ. Тамъ Иный и Иный, чтобъ не слить намъ упостасей, а не иное и иное; ибо три Упостаси по Божеству суть едино и тождественны». Во Святой Троицѣ одно естество, но не одна упостась; во Христѣ одна упостась, но не одно естество.»

Разрѣшеніе сего недоумѣнія подѣйствовало такъ, что одинъ изъ присутствовавшихъ при преніяхъ, именно племянникъ Католикоса Епископъ Григорій, въ послѣдствіи Католикосъ, тутъ же объявилъ свое согласіе съ ученіемъ православнымъ. Самъ Нерсесъ не отказывался признавать двухъ естествъ во Христѣ. Но въ то же время, желая удержать прежде употребляемыя Армянами выраженія, говорилъ: что̀ препятствуетъ исповѣдывать и два естества въ одномъ Христѣ, и одно по нераздѣльному и неразлучному ихъ соединенію? Рѣшеніе на этотъ вопросъ заключалось уже въ приведенныхъ изреченіяхъ св. Григорія Богослова и св. Кирилла. Кромѣ того Ѳеоріанъ привелъ еще слова св. *Амвросія Медіоланскаго*, *Григорія Нисскаго* и *Іоанна Златоустаго*. Св. Амвросій въ книгѣ о воплощеніи говоритъ: «Появились люди, которые утверждаютъ, что плоть Господа и Божество—одного естества. Какой адъ извергъ такую хулу» (ь)?

(ь) De incarnationis Dominic. Sacramento. Cap. VI. n. 49.

Григорій Нисскій также въ книгѣ противъ Аполлинарія писалъ: «если въ различныхъ свойствахъ обнаруживается естество того и другаго, то есть, плоти и Божества: то ка̀къ же два считать за одно» (ѣ)? Въ самомъ дѣлѣ, это противорѣчило бы первымъ началамъ мышленія человѣческаго. Если одно естество, говорилъ Ѳеоріанъ, то нельзя въ томъ же смыслѣ сказать, что ихъ два. Если два, то нельзя въ томъ же отношеніи утверждать, что одно.

«Ка̀къ же,—повторялъ Нерзесъ, — св. Кириллъ допускаетъ выраженіе: одно естество Слова воплотившееся? Какъ я ни разсуждаю объ этихъ словахъ, не нахожу причины, почему бы такъ сказалъ св. Кириллъ, если онъ дѣйствительно не допускалъ единое естество во Іисусѣ Христѣ?» Ѳеоріанъ показалъ, откуда св. Кириллъ заимствовалъ сіи слова и какое имѣютъ они первоначальное значеніе. Св. Кириллъ заимствовалъ сіи слова у св. Аѳанасія Александрійскаго, который отражаетъ ими лжеученіе Арія. Арій, говорилъ Ѳеоріанъ, различалъ Слово, пребывающее въ Отцѣ, несозданное, существу Божію принадлежащее, отъ созданнаго, какимъ почиталъ Іисуса Христа, и такимъ образомъ допускалъ два естества Слова—одно созданное, а другое несозданное. Св. Аѳанасій, отвергая такое различеніе, говорилъ, что одно естество Слова воплотившееся, а не два—одно не созданное,

---

(ѣ) In Antirrhetico contra Apollinarem. Cap. 40 ed. a Zacagnio in Monumentis. T. I. p. 226.

принадлежащее существу Божію, а другое созданное и Ему чуждое. Сіи-то слова св. Аѳанасія и повторяетъ св. Кириллъ (э). Удовлетворенный такимъ объясненіемъ, Нерзесъ отвѣчалъ: прежде не зналъ я, противъ кого св. Аѳанасій говоритъ такъ; теперь мое недоумѣніе разрѣшено»,—и тогда же потребовалъ себѣ опредѣленіе Халкидонскаго Собора.

Сколь искренно было убѣжденіе Католикоса въ истинѣ ученія о двухъ естествахъ, видно изъ того, что, когда не много спустя времени пришелъ къ нему сирскій епископъ, присланный іаковитскимъ

(э) Самъ св. Кириллъ изъясняетъ смыслъ пререкаемаго изреченія иначе. Въ посланіи къ Сукцессу онъ пишетъ: »Еслибъ мы, сказавъ: *единое естество Слова*, умолкли и не присовокупили слова: *воплотившееся*, какъ бы исключая строительство спасенія; то, можетъ быть, имѣло бы какую нибудь вѣроятность ученіе тѣхъ, которые съ притворствомъ спрашиваютъ: если все во Христѣ одно естество, то гдѣ полнота человѣческаго естества, или какъ останется въ Немъ наша сущность? Но такъ какъ словомъ: *воплотившееся*, выражается и полнота человѣческаго естества (ἡ ἐν ἀνθρωπότητι τελειότης) и означается наша сущность: то да не опираются на тростниковый жезлъ». Ep. II ad Success. in Opp. S. Cyr. T. V. p. II; p. 142, 143. Итакъ несомнѣнно, что св. Кириллъ симъ выраженіемъ не только не отрицалъ, но напротивъ того подтверждалъ бытіе во Іисусѣ Христѣ человѣческаго естества. Сверхъ сего надобно замѣтить, что св. Кириллъ слово φύσις употреблялъ иногда вмѣсто слова ὑπόςασις, какъ видимъ напр. in Defens. 2. Anathemat. contr. Theodoretum: ἡ τȣ̃ Λόγȣ φύσις, ἤγȣν ὑπόςασις, ὅ ἐςὶν, αὐτὸς Λόγος. Такъ изъяснялъ смыслъ сего слова (φύσις) Евлогій, Патріархъ Александрійскій (Photii Bibliotheca cod. 230. ed. Becker p. 267.), Ефремъ Патріархъ Антіохійскій (ibid. cod. 229. p. 259.) и Леонтій Византійскій.

патріархомъ, (ю) и сталъ упрекать его за принятіе догмата греческаго, Нерзесъ прямо отвѣчалъ, что онъ не покорился бы ни волѣ Патріарха, ни волѣ самого Императора, если бъ самъ не увидѣлъ истины. « Истины, говорилъ онъ, я не могу отвергать, и не могу противиться Отцамъ Церкви». Между тѣмъ сомнѣвающемуся епископу предоставилъ предложить свои возраженія Ѳеоріану, и слушая въ общемъ собраніи его опроверженія, во всемъ съ нимъ соглашался.

2) Изъ ученія о двухъ естествахъ въ Іисусѣ Христѣ, соединенныхъ неслитно, неизмѣнно и нераздѣльно, естественно вытекало ученіе о двухъ воляхъ и дѣйствіяхъ въ Іисусѣ Христѣ. Напротивъ того, Армянамъ казалось, что, признавая двѣ воли и два дѣйствованія, нужно допустить, что одинъ и тотъ же Христосъ одного и того же и хотѣлъ и не хотѣлъ. Посему, когда Ѳеоріаномъ разрѣшены были прочія недоумѣнія, ему представленныя, должно было обратить вниманіе и на это. Онъ показалъ, что воля человѣческая въ Іисусѣ Христѣ не противодѣйствовала волѣ Божеской, но была направляема волею Его Божескаго естества. Іисусъ Христосъ имѣлъ волю, какъ человѣкъ по естеству; а что̀ естественно принадлежитъ Христу, то не мо-

(ю) У Ѳеоріана онъ называется иногда просто сирскимъ епископомъ, иногда Іоанномъ Кессунскимъ. О его назначеніи патріархомъ іаковитскимъ Михаиломъ въ Ромъ-Кла, по приглашенію Нерзеса для преній съ Ѳеоріаномъ, упоминаетъ Баръ Еврей въ своей хроникѣ. Assemani, Bibl. Orient. T. II. p. 364.

жетъ быть въ противорѣчіи съ Божественнымъ. Въ подтвержденіе того, что Богочеловѣкъ Христосъ Іисусъ имѣлъ и волю человѣческую, Ѳеоріанъ указывалъ на собственныя слова Его къ Богу Отцу: *обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты* (Матѳ. 26, 39.), — также на слова Евангелиста: *восхотѣ изъити въ Галилею* (Іоан. 1, 43.). Послѣднія слова Ѳеоріанъ прилагалъ къ своей цѣли такимъ образомъ: Какъ Богъ, Христосъ Іисусъ вездѣсущъ; слѣдовательно желаніе Его быть въ Галилеѣ относилось къ Его человѣческой природѣ. Ѳеоріанъ приводилъ и другія мѣста изъ Евангелія; напр. *и вкушь не хотяше пити* (Матѳ. 27, 34.). Соотвѣтственно двумъ волямъ въ Іисусѣ Христѣ надлежитъ признавать въ Немъ и два дѣйствованія, или обнаруженія той и другой воли.

3) Армяне праздновали Рождество Христово и Богоявленіе въ одинъ день, именно 6 января. Въ письмѣ Нерзеса сказано было: «въ подтвержденіе своего обычая совершать празднованіе Рождества Христова и Богоявленія въ одинъ день можемъ привести, во-1-хъ) то, что всѣ Церкви совершали такъ празднованіе отъ временъ Апостольскихъ, и во-2-хъ) свидѣтельство Евангелиста Луки, который пишетъ что въ праздникъ Очищенія, совершаемый въ 10-й день мѣсяца Тисри, т. е. 27-е число сентября, Захарія вошелъ въ храмъ, видѣлъ Ангела и лишился языка. — Ѳеоріанъ, не входя въ разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ такого вычисленія, указалъ только на разность между мѣсяцами еврейскими, лунными, и нашими—солнечными, по которой мы и Пасху празднуемъ иногда въ мартѣ,

иногда въ апрѣлѣ, тогда какъ Евреи въ своемъ празднованіи не отступаютъ отъ 14-го дня своего перваго мѣсяца. Потому, если первый мѣсяцъ еврейскій не всегда сходится съ нашимъ, то и седьмый мѣсяцъ, въ который совершался праздникъ очищеній, не всегда можетъ вполнѣ соотвѣтствовать сентябрю. Нельзя доказать и того, говорилъ Өеоріанъ, что день, въ который Захарія получилъ видѣніе во храмѣ, былъ 27 сентября. — Въ подтвержденіе же принятаго Православною Церковію обычая праздновать Рождество Христово 25 декабря, Өеоріанъ указалъ на слово св. Іоанна Златоустаго, который изъясняетъ основаніе такого празднованія, при немъ введеннаго (ок. 386 г.) въ Церкви Антіохійской (я). — Нерзесъ хотя и не имѣлъ бесѣды св. Златоуста на армянскомъ языкѣ, но согласился съ доказательствами Өеоріана и объявилъ, что сія разность легко можетъ быть исправлена, только бы согласиться имъ въ существенныхъ пунктахъ вѣры, и что онъ не будетъ стоять за праздники и другіе обычаи своей Церкви (ѳ).

(я) Opp. S. Chrysost. Ed. Montfauc. T. II. Homil. 31. p. 355.

(ѳ) При разрѣшеніи вопроса о времени празднованія Рождества Христова обратили вниманіе на то мѣсто изъ письма Нерзесова къ Императору, гдѣ утверждается, что Господь Іисусъ Христосъ пребылъ въ утробѣ Пречистой Своей Матери девять мѣсяцевъ и пять дней. Въ объясненіе такого страннаго мнѣнія Нерзесъ привелъ не менѣе странную причину, будто первородные долѣе пребываютъ во утробѣ матерней, нежели раждающіеся послѣ нихъ, и доказывалъ это словами Соломона

4) Прибавленіе къ пѣсни Трисвятаго словъ: *распныйся за ны*, введенное Монофизитами, Католикосъ такъ же, какъ и въ своемъ письмѣ, оправдывалъ тѣмъ, что Армяне относятъ сію пѣснь не ко всѣмъ Лицамъ Святой Троицы, но къ одному Сыну Божію, и потому въ этомъ прибавленіи не можетъ заключаться никакой неправославной мысли. Что Армяне дѣйствительно относятъ сію пѣснь къ одному Іисусу Христу, это Нерзесъ доказывалъ тѣмъ, что, соображаясь съ воспоминаніемъ о различныхъ Евангельскихъ событіяхъ, они дѣлаютъ къ сей пѣсни такое или другое прибавленіе, — иногда они поютъ: *распныйся за ны*, иногда: *воскресый*, иногда: *вознесыйся*. Въ оправданіе же приложенія сей пѣсни къ одному Іисусу Христу Нерзесъ приводилъ нѣкоторыя изреченія Отцевъ Церкви,—Аѳанасія, Златоуста, Епифанія. Въ сихъ изреченіяхъ славословіе Ангельское: Святъ, Святъ, Святъ, —

въ книгѣ Премудрости (7, 2.): *во чревѣ матерни изобразихся плоть, въ десятомѣсячномъ времени согустився въ крови.* Ѳеоріанъ, въ доказательство того, что Господь Іисусъ Христосъ пребылъ во утробѣ Пресвятой Дѣвы не болѣе девяти мѣсяцевъ, указалъ на упомянутую бесѣду св. Іоанна Златоустаго, гдѣ прямо это утверждается. Но, кажется, Нерзесъ самъ не сообразилъ, что по армянскому счисленію, такъ же какъ и по православному, полагается не болѣе девяти мѣсяцевъ между Благовѣщеніемъ и Рождествомъ Христовымъ; потому что Благовѣщеніе у Армянъ праздновалось 7 апрѣля. Правильнѣе было бы сказать, что Армяне полагаютъ отъ Благовѣщенія до Рождества Христова девять мѣсяцевъ не полныхъ (начиная съ 7 апр.) и 5 дней десятаго (т. е. января).

слышанное пр. Исаіею (гл. 6.), и служащее основою пѣсни Трисвятаго, изъясняется въ отношеніи къ Іисусу Христу. Но Ѳеоріанъ напомнилъ Католикосу, что такимъ изъясненіемъ Отцы не воспрещаютъ относить сіе славословіе и къ прочимъ Лицамъ Святой Троицы, и что, по разумѣнію сей пѣсни, принятому въ Православной Церкви, славословіе относится равно къ Сыну Божію, какъ къ Отцу и Духу Святому. Сверхъ того Ѳеоріанъ приводилъ слова Апостола Павла, по смыслу которыхъ видѣніе Исаіи и пѣснь Ангельская должны быть относимы не къ одному только Сыну Божію, но и къ Духу Святому. Священный дѣеписатель Лука повѣствуетъ: *рекшу Павлу глаголъ единъ, яко добрѣ Духъ Святый глагола Исаіемъ Пророкомъ ко отцемъ нашимъ, глаголя: иди къ людемъ симъ* (Дѣян. 25, 25. 26. Сн. Ис. 6, 9.). Итакъ, если пѣснь Трисвятаго должно относить ко всѣмъ Лицамъ Святой Троицы, то дополненіе къ ней словъ: *распныйся за насъ*, или другихъ, будетъ противно православному ученію. Нерзесъ, по видимому, согласился на доказательство Ѳеоріана и предложилъ перейдти къ другому предмету.

5) Обратили вниманіе и на употребленіе въ таинствѣ Мѵропомазанія елея изъ сочевицы. Нерзесъ въ своемъ посланіи извинялъ употребленіе такого елея у Армянъ недостаткомъ масличныхъ деревъ и притомъ замѣтилъ: какъ вино, употребляемое въ таинствѣ Евхаристіи, можетъ быть краснаго, чернаго или бѣлаго цвѣта, и равно освящается священнодѣйствіемъ въ кровь Іисуса Христа: такъ и елей, какого бы рода ни былъ, равно можетъ

быть употребляемъ въ таинствѣ Муропомазанія. Противъ сего Ѳеоріанъ возражалъ, что извиненіе Католикоса несправедливо, потому что самъ онъ, Ѳеоріанъ, видѣлъ много масличныхъ деревъ въ странѣ, обитаемой Армянами. Но Нерзесъ объяснилъ, что въ настоящее время они удерживаютъ свой прежній обычай; а въ странѣ, прежде ими обитаемой, дѣйствительно нѣтъ маслинъ, по причинѣ суровости климата. — Что же касается до вина, то Ѳеоріанъ замѣтилъ, что приведенное Нерзесомъ сравненіе невѣрно въ приложеніи; потому что въ немъ говорится о цвѣтѣ вина, а не о веществѣ, изъ котораго оно приготовляется. Къ этому онъ присовокупилъ, что какъ вино должно быть въ Евхаристіи изъ винограда, а не другое какое, такъ и елей въ таинствѣ Муропомазанія непремѣнно изъ маслинъ, какъ того требуютъ самое наименованіе елея и обычай церковный, засвидѣтельствованный Отцами со временъ Апостольскихъ. Послѣ сихъ убѣжденій, Нерзесъ безъ всякаго противорѣчія сказалъ: разность сію легко исправить.

Когда происходили сіи бесѣды, внезапный случай подалъ поводъ къ новому вопросу. Въ это время армянскіе священники стали совершать вечернія молитвы, по своему обычаю, внѣ церкви. Необычайность сія обратила на себя вниманіе Ѳеоріана. Нерзесъ объяснилъ ему, что такой обычай они приняли отъ своихъ предшественниковъ, которые положили одну Литургію совершать въ храмѣ, и то одному священнодѣйствующему, тогда какъ народъ долженъ стоять внѣ храма. Что же касается до прочихъ службъ церковныхъ, то всѣ онѣ должны

совершаться внѣ храма. И это, говорилъ Нерзесъ, основывается на благоговѣніи къ святости мѣста и на сознаніи нашей грѣховной нечистоты. — Но когда Θеоріанъ указалъ на примѣръ древней Церкви, въ которой стояніе внѣ храма, въ теченіе извѣстнаго срока, вмѣнялось въ наказаніе, одно изъ самыхъ тяжкихъ; тогда Нерзесъ и о семъ отступленіи отъ древнихъ правилъ сказалъ то же, что̀ о другихъ подобныхъ,—что ими нечего много заниматься, ихъ легко исправить, только бы согласиться въ главномъ, именно, въ вѣроученіи.

Такъ какъ Нерзесъ не однократно повторялъ, что желалъ бы прежде всего разрѣшить догматическія затрудненія, и этимъ какъ бы показывалъ не полное убѣжденіе въ Православіи: то Θеоріанъ предложилъ разсмотрѣть опредѣленіе *Халкидонскаго* Собора о двухъ естествахъ во Іисусѣ Христѣ и сличить его съ ученіемъ Отцевъ Церкви. Католикосъ принялъ это съ удовольствіемъ, и Θеоріанъ, по предварительномъ сличеніи армянскаго перевода опредѣленія съ подлиннымъ текстомъ греческимъ, приступилъ къ дѣлу. И поелику въ глазахъ Армянъ имѣли особенную важность слова св. Кирилла Александрійскаго, то онъ представилъ изъ писаній самого же Кирилла мѣста, имѣющія ближайшее сходство съ опредѣленіемъ Халкидонскаго Собора, не только въ мысляхъ, но и въ словахъ. Всѣ мысли, всѣ выраженія опредѣленія Халкидонскаго Собора были подтверждены словами св. Кирилла (v). Представимъ здѣсь самое сличеніе.

(v) Θеоріанъ не самъ составлялъ это сличеніе, но восполь-

Опредѣленіе Халкидонскаго Собора: (а)

«Послѣдующе Божественнымъ Отцемъ, всѣ единогласно поучаемъ исповѣдывати единаго и тогожде Сына, Господа нашего Іисуса Христа,

совершенна въ Божествѣ и совершенна въ человѣчествѣ:

Слова Святаго Кирилла.

«Отъ Божественнаго Писанія и Святыхъ Отецъ, мы научились исповѣдывать единаго Сына и Христа» (б).

«Соединяя сіи (т. е. естество Слова и естество плоти), исповѣдуемъ единаго и тогожде Сына, Единаго Господа» (в).

«Единъ и тотъ же совершенъ въ Божествѣ и совершенъ въ человѣчествѣ» (г).

«Какъ рожденное отъ Бога Отца Слово совершенно въ Божествѣ: такъ совершенно и въ чело-

---

зовался составленнымъ прежде, по случаю подобныхъ споровъ съ Монофизитами. Оно помѣщено въ сборникѣ пресвитера Анастасія, содержащемъ въ себѣ изреченія Отцевъ о воплощеніи Сына Божія, и не давно напечатано вмѣстѣ съ этимъ сборникомъ Анжело Маіемъ. Scriptor. Veter. Collectio Nov. T. VII. p. 36, 37.

(а) Книга Правилъ Св. Апостолъ, Св. Соборовъ Вселенскихъ и Св. Отецъ. 1843. л. 3.

(б) 1-е Послан. къ Сукцесс. Opp. S Cyr. T. V, p. II, p. 136.

(в) Письмо къ Евлогію. Act. Concil. Ephes. Sec. edit. Binii p. 445.

(г) Письмо къ Іоанну. Act. Concil. Ephes. p. 430

Истинно Бога и истинно человѣка; тогожде изъ души и тѣла; единосущна Отцу по Божеству, и единосущна тогожде намъ по человѣчеству: по всему намъ подобна, кромѣ грѣха; рожденна прежде вѣкъ отъ Отца по Божеству; въ послѣдніе же дни тогожде, ради насъ и ради нашего спасенія, отъ Маріи Дѣвы Богородицы, по человѣчеству:

Единаго и тогожде Христа, Сына, Господа, Единороднаго, въ двухъ естествахъ неслитно, неизмѣнно, нераздѣльно, неразлучно познаваемаго,

вѣчествѣ, и по человѣчеству, принявъ тѣло не бездушное, но одушевляемое разумною душею» (д).

«(Исповѣдуемъ) Господа нашего Іисуса Христа, совершеннаго Бога и совершеннаго человѣка, изъ души разумной и тѣла: прежде вѣкъ отъ Отца рожденнаго по Божеству, а въ послѣдніе дни, насъ ради и нашего ради спасенія, отъ Дѣвы Маріи по человѣчеству, единосущнаго Отцу по Божеству, и единосущнаго намъ по человѣчеству» (е).

«Разсматривая образъ вочеловѣченія (Сына Божія), видимъ, что два естества сочетались между собою неразлучнымъ соединеніемъ, неслитно

(д) Послан. къ Императрицамъ. Act. Concil. Ephes. p. 50.

(е) Письмо къ Іоанну. Слова взяты св. Кирилломъ изъ исповѣданія Восточныхъ Епископовъ, которое онъ вполнѣ утверждаетъ. Concil. Ephes. p. 429.

и неизмѣнно. Ибо плоть есть плоть, а не Божество, хотя и стала плотію Бога, равно и Слово есть Богъ, а не плоть, хотя по домостроительству и содѣлало плоть Своею собственною» (ж).

«Говоримъ, что (въ Іисусѣ Христѣ) два естества соединенныя, но одинъ Христосъ, Сынъ и Господь, Слово Бога Отца вочеловѣчившееся и воплотившееся» (з).

«Не говоримъ, что плоть обратилась въ естество Божества, и неизреченное Слово Божіе преложилось въ естество плоти. Ибо Оно неизмѣнно и непремѣняемо, и совершенно всегда то же пребываетъ, по Писаніямъ» (и).

«Хотя Несторій, означая различіе плоти и Слова, и говоритъ, что

(ж) Письмо 1 къ Сукцессу. Opp. S. Cyr. p. 137.

(з) Тамъ же.

(и) Письмо къ Несторію, Concil. Ephes. p. 152.

Никакоже различію двухъ естествъ потребляему соединеніемъ, паче же сохраняему свойству коегождо естества,

два естества, но не исповѣдуетъ съ нами соединенія. Ибо мы, соединяя оныя, исповѣдуемъ единаго Христа, единаго Сына, единаго Господа» (і).

«Не потребилось различіе естествъ чрезъ соединеніе» (к).

«Хотя и говоримъ, что Единородный Сынъ Божій, воплотившійся и вочеловѣчившійся, есть единъ: но не допускаемъ смѣшенія, какъ думаютъ другіе; ни естество Слова не преложилось въ естество плоти, ни естество плоти въ естество Слова, но то и другое пребываетъ съ своими естественными свойствами» (л).

во едино лице и во едину ѵпостась совокупляемаго:

«Единъ и тотъ же совершенъ въ Божествѣ и совершенъ въ человѣчествѣ, и въ единомъ лицѣ постигается. Ибо единъ Господь Іисусъ Христосъ,

(і) Письмо къ Евлогію. Concil. Ephes. p. 445.

(к) Письмо къ Несторію. Тамъ же pag. 121.

(л) Письмо 3 къ Сукцессу. Opp. S. Cyr. p. 143.

хотя и допускается различіе естествъ» (м).

«Все, что говорится въ Евангеліи о Христѣ, должно относить къ одному лицу, и къ одной ѵпостаси Слова воплотившейся. Ибо единъ Господь Іисусъ Христосъ, по Писаніямъ» (н).

не на два лица разсѣкаемаго, или раздѣляемаго, но единаго и тогожде Сына и Единороднаго Бога Слова, Господа Іисуса Христа».

«Не на два лица и Сына разсѣкается, но пребываетъ единъ и тотъ же Господь Іисусъ Христосъ» (о).

За тѣмъ Ѳеоріанъ объяснилъ Католикосу, противъ какихъ именно еретиковъ направлено сіе опредѣленіе соборное (п).

Такое очевидное согласіе опредѣленія Халкидонскаго Собора, не только въ мысляхъ, но и въ выраженіяхъ, съ ученіемъ св. Кирилла, и объясненіе важности сего опредѣленія произвело столь сильное впечатлѣніе на Католикоса, что онъ тогда же

(м) Письмо къ Іоанну. Concil. Ephes. p. 430.

(н) Письмо къ Несторію. Concil. Eph. p. 154.

(о) Письмо 2 къ Сукцессу. Opp. S. Cyr. p. 143.

(п) Сіе объясненіе также заимствовано Ѳеоріаномъ отъ древнихъ учителей Церкви. Въ упомянутомъ сборникѣ, который изданъ Анжело Маіемъ, оно приводится на стр. 37, 38, и въ другой разъ на стр. 47, 48.

сказалъ: «Я ничего не нахожу въ семъ опредѣленіи противнаго православной вѣрѣ, и удивляюсь, отъ чего наши предшественники такъ безстыдно клеветали на него. Впрочемъ открою тебѣ тайну, прибавилъ Нерзесъ. Лѣтъ за двѣсти былъ въ Арменіи католикосъ, по имени Іоаннъ, по жизни и слову подобный великимъ святымъ Отцамъ. Исполненный ревности Божіей, онъ боролся съ Монофизитами, и почти во все время своего правленія не переставалъ поражать ихъ писаніями и устными бесѣдами. Мы празднуемъ и память его. Есть у меня его сочиненіе противъ Монофизитовъ, наполненное множествомъ свидѣтельствъ изъ Писанія и умозрительныхъ доказательствъ. Бывшій не за долго предо мною, Католикосъ Григорій изъявилъ свое согласіе съ Іоанномъ собственно-ручною подписью подъ его сочиненіемъ, написавъ: «и я такъ вѣрую, какъ написалъ здѣсь святѣйшій католикосъ Іоаннъ.» — По желанію Ѳеоріана, Нерзесъ сообщилъ ему списокъ съ сего сочиненія, въ греческомъ переводѣ (р).

(р) Упомянутый здѣсь Католикосъ Іоаннъ долженъ быть четвертый сего имени, одинъ изъ всѣхъ католикосовъ, по своему просвѣщенію, прозванный философомъ. Но онъ жилъ болѣе нежели за двѣсти лѣтъ до настоящихъ преній. Онъ поставленъ въ 718 г. и правилъ Армянскою Церковію одиннадцать лѣтъ. Изъ многихъ его сочиненій извѣстно *разсужденіе о вочеловѣченіи и двухъ естествахъ,* въ которомъ онъ, согласно съ опредѣленіемъ Халкидонскаго Собора, исповѣдуетъ два естества въ Іисусѣ Христѣ. Оно было издаваемо Армянами три раза въ Венеціи, въ 1807, 1816, и 1834 г. Два послѣднія изданія съ латинскимъ переводомъ. Neumann. Gesch. d. Arm. Litter. S. 106. Другой

Когда такимъ образомъ разсмотрѣны были болѣе важные спорные пункты между Армянами и Православною Церковію и главнѣйшее, т. е. ученіе о двухъ естествахъ, воляхъ и дѣйствіяхъ во Іисусѣ Христѣ, было принято Католикосомъ, а уклоненія въ обрядахъ большею частію признаны удобными къ исправленію: Нерзесъ далъ обѣщаніе съ своей стороны употребить всѣ мѣры къ тому, чтобы соединиться съ Православною Церковію. «Съ нынѣшняго же дня, говорилъ онъ, начну писать ко всѣмъ армянскимъ епископамъ и буду звать ихъ на Соборъ по этому дѣлу. И когда они соберутся, предложу имъ всѣ тѣ свидѣтельства, на которыхъ думаютъ утверждаться Армяне въ своемъ ученіи, представлю имъ и указанныя тобою: и сначала буду показывать себя на сторонѣ Армянъ, потомъ мало по малу, постепенно и съ осмотрительностію начну открывать заблужденіе Армянъ, буду обличать ихъ и писаніемъ Католикоса Іоанна: однимъ словомъ, я буду Грекомъ и за Грековъ, или лучше, за истину буду подвизаться противъ Армянъ, и надѣюсь, что овцы мои послушаютъ гласа моего. Если даже и не всѣ соберутся на предполагаемый Соборъ, и въ такомъ случаѣ я, вмѣстѣ съ единомысленными, признаю ученіе истины и отправлю къ Императору и Патріарху довѣренныхъ людей изъ архіереевъ съ граматою, въ которой будетъ

Католикосъ, упоминаемый Нерзесомъ, Григорій, или братъ Нерзеса, непосредственно ему предшествовавшій въ званіи Католикоса, или, вѣроятнѣе, Григорій II-й (ок. 1065—1105). Neumann. S. 145.

изложено православное ученіе, подписанное мною и единомысленными со мною. Въ этой граматѣ между прочимъ будетъ изображено и то, что мы признаемъ IV Вселенскій Соборъ и Отцевъ, принимаемыхъ симъ Соборомъ, и кого предаетъ анаѳемѣ Соборъ, того и мы проклинаемъ, именно: Евтихія и Діоскора, Севера и Тимоѳея Елура и другихъ. Когда же все это будетъ у васъ священнымъ Соборомъ утверждено, тогда, если повелитъ Императоръ, и самъ явлюсь въ Константинополь для поклоненія тамошней святынѣ, равно какъ Императору и Патріарху.» — Въ заключеніе всего, Нерзесъ, оставшись съ Ѳеоріаномъ на единѣ, со слезами на глазахъ поручалъ ему просить Государя, чтобы, по утвержденіи всего на Соборѣ Константинопольскомъ, онъ повелѣлъ Патріарху, въ полномъ собраніи народа, съ своего престола, или съ амвона, съ крестомъ въ рукахъ благословить народъ армянскій, столько времени бывшій подъ отлученіемъ, и потомъ принести молитву за скончавшихся въ заблужденіи, чтобъ Богъ простилъ имъ грѣхъ невѣдѣнія.

Прощаясь съ Ѳеоріаномъ (въ декабрѣ 1170 г.), Нерзесъ вручилъ ему письма къ Императору, одно тайное, другое открытое. Въ первомъ онъ прямо высказывалъ свое искреннее желаніе соединиться съ Православною Церковію и свидѣтельствовалъ, что принимаетъ Халкидонскій Соборъ такъ же, какъ и три первые Вселенскіе Соборы (c). Но въ открытомъ письмѣ онъ старался только смягчить

(c) О содержаніи сего письма знаемъ изъ отвѣта на него Императора Мануила. Script. Veter. T. VI. p. 339.

черты различія въ вѣрѣ и обрядахъ между Армянами и Православными (т). — Нерзесъ писалъ, что доселѣ раздѣляло Грековъ и Армянъ болѣе недоразумѣніе, нежели дѣйствительное разномысліе. «Мы, говорилъ онъ, заключая по словамъ нѣкоторыхъ приморскихъ обитателей, называвшихъ себя Греками и учившихъ не правомысленно о воплощеніи Христовомъ, думали, что вы нѣкоторымъ образомъ уклоняетесь въ ересь Несторіеву. А вы равнымъ образомъ, по словамъ недобрыхъ выходцевъ изъ Арменіи, клеветавшихъ на своихъ соотечественниковъ, принимали насъ за единомысленниковъ Евтихія. Теперь же дѣло объяснилось, и мы убѣдились, что вы не раздѣляете ученія Несторіева, и для васъ сдѣлалось яснымъ, что мы далеки отъ ученія Евтихія.— Но поелику, продолжалъ Католикосъ, насиліемъ иноплеменниковъ, народъ нашъ отторгнутъ отъ престола Имперіи, которымъ поддерживается свобода іерархіи, и мы, изгнанные изъ своего отечества, бѣдствуемъ въ преселеніи, на чужой сторонѣ; то по сей причинѣ не имѣемъ близъ себя архіереевъ и ученыхъ армянскихъ. А безъ совѣщанія со всѣми ими не льзя дать совершеннаго отвѣта на ваши вопросы, чтобы, вмѣсто соединенія, не подать новаго повода къ раздѣленію. Посему мы рѣшились представить отвѣтъ только съ находящимися при насъ. Между тѣмъ пошлемъ въ Великую Арменію и другія страны, соберемъ всѣхъ ученыхъ Армянъ и пред-

(т) Ibid. p. 317—329.

ложимъ имъ ваши требованія, относящіяся къ вѣрѣ и устройству церковному. Тогда употреблю всѣ усилія, буду содѣйствовать и увѣщаніемъ и примѣромъ къ соединенію въ любви и мирѣ».

Вслѣдъ за симъ Нерзесъ изложилъ свой образъ мыслей о главномъ догматическомъ вопросѣ, раздѣлявшемъ Грековъ и Армянъ. Но въ этомъ изложеніи до времени онъ не показывалъ той твердости и опредѣленности, какой требуетъ Православіе,—допускалъ и два естества, и старался удержать исповѣданіе единаго, замѣтно уклоняясь отъ выраженій, употребляемыхъ Православными. «Исповѣдуемъ, писалъ онъ, что Единъ отъ Святыя Троицы,—Сынъ, въ послѣднія времена, по благоволенію Отца и содѣйствіемъ Святаго Духа, преклонился къ нашему естеству нашего ради спасенія, и совершенное Божество приняло совершенное человѣческое естество, — душу, умъ и тѣло отъ Приснодѣвы Маріи, и содѣлалось *новое* изъ двухъ естествъ, неизреченно и нераздѣльно соединенныхъ въ одну ѵпостась. Родился отъ Нея Богъ воплотившійся и Сынъ Божій, содѣлавшійся и именуемый сыномъ человѣческимъ. Воспріятое отъ Дѣвы не лишилось своей человѣческой сущности; но въ неизреченномъ соединеніи Божества и человѣчества пребыло непреложнымъ и неизмѣннымъ *явленіе* естествъ, созерцаемое только умомъ, не разлучно и нераздѣльно. Посему не раздѣляемъ, съ Несторіемъ, единаго Христа на два лица, и не смѣшиваемъ, съ Евтихіемъ и его послѣдователями, въ единое естество; но признаемъ съ великимъ Григоріемъ Богословомъ, что во Христѣ *два естества:*

Богъ и человѣкъ. Если бы Онъ былъ только Богъ, или только человѣкъ, тогда правильно было бы сказать, что Онъ имѣетъ единое естество, или Божеское, или человѣческое. Но поелику Онъ есть Богъ и человѣкъ, соединенный неизреченнымъ соединеніемъ, то явно, что Онъ имѣетъ естество Божеское и человѣческое, но соединенно, неразлучно, *какъ душа и тѣло*. Если же говоримъ: *единое естество*, то научились сему у православныхъ Учителей церковныхъ, и въ особенности у св. Кирилла. Итакъ признаемъ съ св. Кирилломъ единое естество Слова воплотившееся, по причинѣ неизреченнаго соединенія, и съ св. Григоріемъ исповѣдуемъ два естества, по ихъ неизмѣнности и непреложности. Согласно преданію святыхъ православныхъ Отцевъ, предаемъ проклятію тѣхъ, которые допускаютъ единое естество Слова воплотившееся по превращенію и измѣненію (одного естества въ другое), и тѣхъ, которые говорятъ, что Христосъ не отъ нашего состава воспріялъ человѣческое естество и соединилъ съ Божествомъ, но Самъ составилъ Себѣ плоть во чревѣ Дѣвы, или съ неба принесъ Себѣ плоть, или только являлся человѣкомъ, не будучи дѣйствительно человѣкомъ, и вообще всѣхъ, которые признаютъ единое естество во Христѣ по другой какой причинѣ, а не по неразлучному и неслитному соединенію. Вѣруемъ, что Богъ Слово, рожденное отъ Отца прежде вѣкъ, невидимое, безстрастное и безсмертное, вполнѣ воспріяло наше естество отъ Дѣвы и соединило его съ Своимъ Божескимъ естествомъ, неслитнымъ и неразлучнымъ соединеніемъ, такъ что одинъ и тотъ же

невидимый, неосязаемый, безстрастный, безсмертный по Божескому естеству, сталъ видимымъ, осязаемымъ, подвергся страданіямъ и смерти по нашему естеству. Не иный есть безстрастный, а иный подверженный страданіямъ, одинъ безсмертный, а другой смертный, но Тотъ же, Который страдалъ и умеръ по воспріятому Имъ человѣческому естеству, безстрастенъ и безсмертенъ по Своему Божескому естеству. Потому Его кровь, страданіе и смерть называемъ кровію, страданіемъ и смертію Бога; говоримъ: Богъ распинаемый,—не приписывая сего собственно Божескому естеству, но по причинѣ неизреченнаго соединенія естествъ».

Когда Θеоріанъ и Атманъ возвратились съ такими посланіями въ Константинополь, здѣсь сначала не хотѣли вѣрить, чтобъ Католикосъ дѣйствительно такъ близокъ былъ къ соединенію съ Православными; думали, что онъ только на словахъ изъявляетъ готовность слѣдовать святымъ Отцамъ, а на дѣлѣ покажетъ себя не такимъ. Чтобъ оправдать Католикоса, Императоръ рѣшился открыть предъ Соборомъ церковнымъ и Сенатомъ сообщенныя Θеоріаномъ тайныя рѣчи въ посланіи Нерзеса.

За тѣмъ Императоръ и Патріархъ Анхіали немедля отвѣчали на оба письма Нерзеса своими письмами (у). Въ отвѣтѣ на тайное письмо Католикоса они выхваляли его доброе намѣреніе относительно соединенія, радовались, что наконецъ настанетъ

(у) Письма сіи изданы Анжело Маіемъ. Script. Veter T. VI. 329—345.

день, когда Церкви, столь долгое время раздѣленныя, соединятся, и подкрѣпляли Католикоса въ его расположеніи. Въ открытыхъ письмахъ просили Католикоса уклоняться, при изложеніи догматовъ вѣры, отъ неточныхъ выраженій. Патріархъ отъ имени Императора писалъ къ Нерзесу, что, хотя его изложеніе вѣры исполнено мудрости и не чуждо православія, но нѣкоторыя необычныя выраженія приводятъ читающаго въ соблазнъ. « Что воспріятое отъ человѣческой сущности осталось непреложнымъ и неизмѣннымъ и по соединеніи съ Божествомъ, это ученіе православно,—говорилъ Патріархъ; но лучше было бы сказать, что два естества, и въ неизреченномъ соединеніи по ѵпостаси, и послѣ непреложнаго и неизмѣннаго соединенія, нераздѣльно и неразлучно пребываютъ во Христѣ, нежели написать: *пребыло непреложное явленіе естествъ.* О догматахъ вѣры должно говорить и писать опредѣленно. Что Христосъ есть изъ двухъ естествъ, и въ двухъ естествахъ, и два естества, это правильно и согласно съ Апостольскимъ и Отеческимъ ученіемъ. Но утверждать, что во Христѣ, по соединеніи, *одно естество*, это явно противорѣчитъ ученію, Отцами преданному ». И потому Патріархъ требовалъ, чтобы обоюдныя выраженія въ исповѣданіи вѣры, напр. *едино естество,— явленіе двухъ естествъ*, были исключены, и приняты были во всей силѣ тѣ выраженія, въ какихъ изречена сила догмата на четвертомъ Вселенскомъ Соборѣ. При этомъ Патріархъ коснулся и главной опоры, какую думали найдти Армяне въ словахъ св. Кирилла Александрійскаго: *единое естество Слова*

воплотившееся. «Св. Кириллъ, писалъ Патріархъ, во многихъ и различныхъ писаніяхъ своихъ проповѣдуетъ два естества во Христѣ, и по соединеніи, какъ это свидѣтельствуетъ и собственное твое посланіе. Для чего же обвинять его въ противорѣчіи съ самимъ собою, указывая на приведенное изреченіе? Конечно, онъ или обронилъ его мимоходомъ, или принималъ слово: *естество*, въ значеніи *ѵпостаси*, или, относя слова: *едино естество*, къ Божескому естеству въ Іисусѣ Христѣ, разумѣлъ человѣческое подъ словомъ: *воплотившееся*, или имѣлъ при томъ другую мысль, или какіе нибудь виды, но отнюдь этимъ не хотѣлъ поколебать православнаго ученія и произвести раздѣленіе». Посланіе свое Патріархъ заключилъ желаніемъ, чтобъ начатое дѣло увѣнчалось успѣхомъ и водворилось единомысліе.

Такъ какъ Императоръ и Патріахъ ожидали уже непремѣннаго соединенія Церквей послѣ разсмотрѣнія дѣла на предполагаемомъ Соборѣ, то они изложили всѣ условія соединенія. Армянамъ предложено было, во 1-хъ, чтобы они произнесли осужденіе на тѣхъ, которые признаютъ въ лицѣ Іисуса Христа единое естество, именно: на Евтихія, Севера, Діоскора, Тимоѳея Елура и ихъ последователей; во 2-хъ, чтобы исповѣдывали единаго Христа, единаго Сына, единаго Господа, едино лице, едину ѵпостась изъ двухъ совершенныхъ естествъ, соединенныхъ въ одну ѵпостась неразлучно, нераздѣльно, неизмѣнно, неслитно, не инаго Сына Божія, и инаго Сына Дѣвы, но одного и того же Сына Божія и сына человѣческаго,

два естества, единаго Бога и человѣка, и въ двухъ естествахъ единаго и того же Христа, имѣющаго двѣ естественныя воли—Божескую и человѣческую, не противорѣчащія между собою, но такъ, что воля человѣческая покорна волѣ Божеской; въ 3-хъ чтобъ приняли, кромѣ признаваемыхъ ими трехъ первыхъ Вселенскихъ Соборовъ, всѣ прочіе; въ 4-хъ, чтобы пѣснь Трисвятаго употребляли безъ прибавленія словъ: *распныйся за ны*, и безъ частицы *и*; въ 5-хъ, чтобы праздники отправляли въ одно время съ Православною Церковію,—именно: Благовѣщеніе 25-го марта, Рождество Христово 25-го декабря, Обрѣзаніе въ 8-й день послѣ Рождества, Крещеніе 6-го января, Срѣтеніе 2-го февраля, и равно всѣ прочіе Господскіе и Богородичные праздники, и въ честь Пророка и Предтечи Іоанна и Апостоловъ; въ 6-хъ, чтобы Евхаристію совершали на квасномъ хлѣбѣ и въ вино приливали воду; въ 7-хъ, чтобы при Муропомазаніи употребляли елей масличный; въ 8-хъ, чтобы службы церковныя совершали не на открытомъ воздухѣ, но во храмѣ, и чтобы какъ при Литургіи, такъ и при другихъ церковныхъ молитвословіяхъ находился въ храмѣ не одинъ священнодѣйствующій, но и народъ, кромѣ тѣхъ, которымъ по правиламъ запрещается входъ; наконецъ, въ 9-хъ, предложено было: если Католикосъ хочетъ пользоваться покровительствомъ Имперіи, то пусть избраніе на сію степень будетъ предоставлено Императору. — Съ такими письмами и требованіями Ѳеоріанъ былъ вторично отправленъ въ Арменію, чрезъ годъ послѣ перваго своего посольства (1172).

Между тѣмъ приглашенные Нерзесомъ на соборъ епископы не всѣ еще собрались. Да и между собравшимися начали показываться неудовольствіе и ропотъ на своего Католикоса за то, будто бы онъ измѣняетъ своей вѣрѣ. При всей скрытности, съ какою ведены были тайные переговоры съ Өеоріаномъ, распространились слухи, что Католикосъ соединился съ Греками и писалъ къ Императору Греческому, что принимаетъ IV Вселенскій Соборъ. Не приготовленные къ такой перемѣнѣ внимательнымъ разсмотрѣніемъ спорныхъ предметовъ, епископы негодовали на Нерзеса.

Не смотря на то, Католикосъ рѣшился дѣйствовать согласно предположенному плану. Открытъ былъ Соборъ. Нерзесъ снова показалъ себя защитникомъ ученія о единомъ естествѣ въ Іисусѣ Христѣ. Өеоріанъ долженъ былъ снова опровергать его доказательства.—Императоръ обличаетъ насъ, говорилъ Нерзесъ, въ томъ, что мы допускаемъ единое естество во Христѣ. А я думалъ, что, когда мы исповѣдуемъ и два естества, по причинѣ ихъ неслитности, и одно по нераздѣльности ихъ, то болѣе ничего не потребуютъ отъ насъ; потому что, когда признаемъ одно естество, избѣгаемъ раздѣленія Несторіева, а когда признаемъ два, удаляемся отъ смѣшенія Евтихіева. И св. Отцы иногда говорятъ о двухъ естествахъ, иногда объ одномъ, не противорѣча себѣ, но потому что то и другое выраженіе не отступаетъ отъ православія, если только правильно будетъ понимаемо. Въ подтвержденіе того, что и у Отцевъ Церкви встрѣчается мысль о единомъ естествѣ во Христѣ,

Нерсесъ указывалъ на слѣдующія слова св. Кирилла: «размышляя о томъ, изъ чего есть единый и единственный Сынъ Господь Іисусъ Христосъ, говоримъ, что въ Немъ соединились два естества; но такъ какъ послѣ соединенія потребилось раздѣленіе на двое, то вѣримъ, что одно естество Сына, какъ Единаго, впрочемъ вочеловѣчившагося и воплотившагося» (ф).

Ѳеоріанъ показалъ, что въ сихъ словахъ не видно никакого доказательства въ пользу ученія о единомъ естествѣ. Хотя св. Кириллъ и сказалъ: «вѣримъ, что одно естество Сына, какъ Единаго», но тотчасъ же прибавилъ: «впрочемъ вочеловѣчившагося и воплотившагося». Словами: «потребилось раздѣленіе на два», отрицается раздѣленіе на два Христа, на два лица или упостаси. Если же хочешь разумѣть сіи слова объ естествахъ, то можешь разумѣть ихъ такъ: потребилось раздѣленіе на два особыя, одно отъ другаго отдѣленныя естества, на естество Божеское въ отдѣльности и человѣческое въ отдѣльности. А что св. Кириллъ не училъ, что въ Іисусѣ Христѣ одно только естество, это можно видѣть изъ многихъ его изреченій; ибо онъ часто выражаетъ исповѣданіе двухъ естествъ. Кромѣ приведенныхъ прежде мѣстъ изъ его писаній, можно указать еще на слѣдующія слова: «Мы знаемъ, что нѣкоторыя изъ Евангельскихъ изреченій о Христѣ принимаются у богослововъ, какъ общія объ одномъ лицѣ, другія раздѣляются по двумъ естествамъ, и приличныя Бо-

(ф) Письмо къ Акакію. Opp. S. Cyr. T. V. par. II. p. 115.

жеству приписываются Божескому естеству во Христѣ, а уничижительныя—Его человѣчеству» (х). И далѣе: «согласно съ симъ и премудрый Петръ говоритъ, что *Христосъ пострадалъ за насъ плотію*, а не естествомъ неизреченнаго Божества» (ц). «Послѣ того, какъ совершилось соединеніе съ плотію, мудрѣйшій Павелъ и весь сонмъ святыхъ принимаютъ и употребляютъ двоякій образъ выраженія о Сынѣ» (ч). Какъ же, говорилъ Өеоріанъ, тотъ самый Отецъ, который такъ ясно выражаетъ ученіе о двухъ естествахъ, могъ учить, что плоть и Божество составляютъ единое естество? Св. Кириллъ слѣдовалъ ученію св. Аөанасія, а Аөанасій говорилъ: откуда вы научились, что плоть единосущна Божеству Слова? Въ Божественныхъ Писаніяхъ ничего нельзя найдти такого; ибо они говорятъ, что Богъ явился въ человѣческой плоти. И Отцы Никейскаго Собора не плоть, но самого Сына назвали единосущнымъ Отцу, и послѣдуя Божественнымъ Писаніямъ, исповѣдали, что Сынъ изъ сущности Отца, плоть же отъ Маріи. Если Слово единосущно Отцу, то Отецъ единосущенъ будетъ плоти, взятой отъ земли. И за что еще порицаете Аріанъ, которые говорятъ, что Сынъ тварь, когда сами говорите, что Отецъ единосущенъ тварямъ, и, переходя къ другому нече-

---

(х) Посланіе къ Іоанну. Opp. S. Cyr. T. V. par. II. p. 106. Слова заимствованы изъ исповѣданія восточныхъ епископовъ, которое св. Кириллъ одобряетъ.

(ц) Тамъ же p. 108.

(ч) In tractatu de Trinitate.

стію утверждаете, что Слово превратилось въ плоть, кости, волосы, жилы, и вообще въ тѣло, и измѣнило Свое собственное естество... Плоть не единосущна Божеству, но рождена отъ Маріи, и само Слово не превратилось въ кости и плоть, но явилось во плоти (ш). —«Если, говорилъ Ѳеоріанъ, такъ училъ св. Аѳанасій, а св. Кириллъ заимствовалъ свое ученіе изъ его писаній, какъ самъ свидѣтельствуетъ, то можно ли думать, чтобы онъ когда либо училъ противному? Итакъ это, по видимому, обоюдное выраженіе св. Кирилла, должно понимать въ правильномъ смыслѣ и изъяснять его по яснымъ изреченіямъ другихъ Отцевъ, исповѣдывавшихъ два естества во Іисусѣ Христѣ. Если же ты будешь противиться сему, то мы не намѣрены болѣе входить въ разсужденіе объ этомъ, и послѣдуемъ заповѣди Апостола: *еретика человѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся*» (1 Тим. 3, 10.).

Такія рѣзкія слова оскорбили Нерзеса. «Мы не еретики, а православные, отвѣчалъ онъ Ѳеоріану; мы просвѣщены св. Григоріемъ и держимся его ученія и преданій». Между тѣмъ спутникъ Ѳеоріана Атманъ допустилъ новую ошибку. Въ полномъ собраніи онъ сказалъ Католикосу: «Я не могу говорить о сокровенныхъ предметахъ, но знаю то одно, чтò ты писалъ къ Императору и чтò на словахъ говорилъ ему чрезъ спутника моего, и потому прибылъ сюда не для споровъ, но для окон-

(ш) Ep. ad Epictetum Episc. Corinthi.

чательнаго рѣшенія дѣла. Итакъ спрашиваю, хочешь ли выполнить то, о чемъ писалъ къ Императору? Если же нѣтъ, то скажи намъ, и мы отправимся». — Епископы, и прежде недовольные Нерзесомъ по разнесшейся молвѣ, теперь услышавъ подтвержденіе своимъ подозрѣніямъ, явно стали роптать на него. Нерзесъ приведенъ былъ въ сильное смущеніе, такъ что немедленно прекратилъ собраніе.

Прошло девять дней послѣ сего; Католикосъ никуда не являлся и не требовалъ къ себѣ посланныхъ отъ Императора. Наконецъ онъ отправилъ къ Ѳеоріану своего племянника Григорія съ укоризною за то, что онъ открылъ всѣмъ тайну, которую, по просьбѣ Католикоса, долженъ былъ объявить одному Императору, — отъ чего теперь Армяне возмущаются и все дѣло соединенія готово разрушиться. Ѳеоріанъ объяснилъ, что обнаруженіе тайны зависѣло отъ воли Императора, которой онъ не могъ остановить.—Нерзесъ хотя и принялъ это оправданіе, но, желая загладить непріятное впечатлѣніе, произведенное неосторожностію Атмана въ епископахъ, убѣдилъ Ѳеоріана предъ отправленіемъ его въ Константинополь, нарочито, въ церкви, въ присутствіи всѣхъ епископовъ, объявить, что Нерзесъ никакого тайнаго порученія, или письма, къ Императору не сообщалъ Ѳеоріану, но приказалъ только донести Государю, что Католикосъ желаетъ соединенія церковнаго не менѣе, какъ и самъ Императоръ.

Между тѣмъ, послѣ объясненія Ѳеоріанова, возобновились засѣданія Собора, на которыхъ Нерзесъ

отстаивалъ правила Армянской Церкви съ большимъ упорствомъ, и ничего не рѣшалъ самъ собою, отлагая окончаніе всѣхъ Соборовъ до рѣшенія предполагаемаго полнаго Собора.

Начали разсуждать о томъ, почему Армяне не приливаютъ въ Евхаристіи воды въ вино, и откуда они заняли такой обычай? Нерзесъ въ основаніе своего обыкновенія выставлялъ слова св. Іоанна Златоустаго, который говоритъ (щ): «Почему Іисусъ Христосъ, вставъ съ вечери, вкушалъ не воду, а вино? Чтобъ въ конецъ потребить другую злую ересь. Такъ какъ нѣкоторые употребляютъ въ Таинствахъ воду, то Евангелистъ показалъ, что и тогда, когда установлялъ Таинство, и когда предлагалъ простую трапезу, Христосъ употреблялъ вино». Тотъ же Отецъ, на слова: *изыде кровь и вода*, говоритъ: «Не напрасно и не случайно истекли сіи источники, но потому, что отъ обоихъ составляется Церковь. Знаютъ это посвященные въ тайны; возраждаясь водою, мы питаемся кровію и плотію; отселѣ Таинства получаютъ начало, дабы, когда приступаешь къ страшной чашѣ, приступалъ ты такъ, какъ бы намѣревался пить изъ ребръ Его». Приводя сіи изреченія, Нерзесъ замѣтилъ, что въ первомъ случаѣ употребленіе воды въ таинствѣ Евхаристіи Златоустъ называетъ злою ересью, а во второмъ случаѣ воду относитъ только къ таинству Крещенія. Посему-то Армяне, говорилъ Нерзесъ, и не употребляютъ воды въ таинствѣ Евхаристіи.

(щ) Бесѣд. 85 на Еванг. Матѳея.

Θеоріанъ справедливо отвѣчалъ на это, что Златоустъ въ первомъ изреченіи обличаетъ ересь Ѵдропарастатовъ, которые, почитая вино произведеніемъ діавола, совершали Евхаристію на одной водѣ, утверждая, что и Іисусъ Христосъ не вкушалъ вина, при совершеніи таинства Евхаристіи. Потому сіе мѣсто отнюдь не содержитъ запрещенія употреблять въ Евхаристіи вино, растворенное водою. Въ подтвержденіе обычая Православной Церкви растворять вино водою, Θеоріанъ указалъ на Литургію Іакова брата Господня, на 32-е правило шестаго Вселенскаго Собора, на 46-е правило Карθагенскаго Собора. Но Нерзесъ не удовлетворялся такими доказательствами. Онъ не соглашался признать Литургію Ап. Іакова за произведеніе Апостольское, такъ какъ о ней не упоминается въ Правилахъ Апостольскихъ, при исчисленіи Апостольскихъ писаній. Свидѣтельство шестаго Вселенскаго Собора не принималъ потому, что Армяне, кромѣ трехъ первыхъ Вселенскихъ Соборовъ, не признавали другихъ за Вселенскіе. Равно не хотѣлъ признать и важности Собора Карθагенскаго, котораго правилъ, какъ видно, у Армянъ не было.

Наконецъ Θеоріанъ указалъ на свидѣтельство св. Григорія Нисскаго, который въ своемъ огласительномъ словѣ говоритъ, что жизнь тѣлесная поддерживается питаніемъ отъ хлѣба и воды, услаждаемой виномъ, и, примѣняя сіе къ Евхаристіи, продолжаетъ: «Явившійся Богъ для того пріобщился смертному естеству, чтобъ общеніемъ съ Божествомъ сообожилось человѣчество. Посему во всѣхъ, принявшихъ съ вѣрою строительство благодати,

Онъ вселяется чрезъ Свою плоть, которая составляется изъ вина, воды и хлѣба».

Католикосъ недоумѣвалъ, почему Господь, при установленіи Таинства, не упомянулъ о водѣ, а только говорилъ о крови. Өеоріанъ отвѣчалъ на это, что, когда Господь упоминаетъ о крови, то разумѣетъ кровь отъ вина и воды; потому что, по слову Григорія Нисскаго, кровь Господия не изъ вина только, но и изъ воды. Кромѣ того Писаніе обыкновенно такъ выражается, когда говоритъ о ветхозавѣтныхъ жертвахъ, которыя были тѣнію того, что̀ у насъ. Напр. Апостолъ Павелъ, говоря объ установленіи Ветхаго Завѣта, пишетъ о Моусеѣ: *пріемь кровь козлію и телчую, съ водою и волною червленою и иссопомъ, самыя же тыя книги и вся люди покропи, глаголя: сія кровь завѣта, егоже завѣща къ вамъ Богъ* (Евр. 9, 19.). Хотя при окропленіи книгъ завѣтныхъ и народа употреблена была не одна кровь, но и вода съ волною и иссопомъ; но кропившій говоритъ только: *сія кровь завѣта.* — Послѣ всѣхъ разсужденій о семъ предметѣ, Католикосъ обѣщался предложить требованіе Православныхъ Собору на разсмотрѣніе, а теперь предложилъ обратиться къ другому предмету.

«Я слышалъ третьяго дня (т. е. 26 декабря), — говорилъ Өеоріанъ, что вы совершали праздникъ первомученика Стефана и читали слово Григорія Нисскаго на этотъ день. Удивляюсь, ка̀къ вы не видите, что слово сіе обличаетъ вашъ обычай совершать праздникъ Рождества Христова послѣ дня св. Стефана? Потому что св. Григорій ясно говоритъ: «вчера предложилъ намъ угощеніе Господь

всяческихъ, нынѣ подражатель Господа». Но на этотъ разъ Нерзесъ вмѣсто того, чтобъ защищать свой обычай, самъ указалъ еще на бесѣду св. Прокла Константинопольскаго, которая также обличаетъ неправильный порядокъ праздниковъ у Армянъ. Въ ней сказано: «о чудныя дѣла новаго Царя! вчера Онъ родился; а нынѣ приносится Ему славный Стефанъ» (вѣнецъ). Въ то же время Нерзесъ замѣтилъ, что онъ еще съ покойнымъ братомъ своимъ Католикосомъ Григоріемъ говорилъ о необходимости праздновать день Рождества Христова вмѣстѣ съ прочими Церквами; — и потому не хотѣлъ болѣе входить теперь въ разсужденіе объ этомъ предметѣ.

Θеоріанъ склонилъ было рѣчь къ таинству Мѵропомазанія, и заповѣдію, данною Богомъ Моѵсею о елеѣ помазанія, сталъ доказывать, что въ Таинствѣ должно употреблять елей масличный, а не сочевичный. Но Нерзесъ, уклоняясь отъ новыхъ преній, потребовалъ письменнаго изложенія условій, постановленныхъ Православною Церковію для соединенія.

Когда вручены были Католикосу условія соединенія, выше нами изложенныя, онъ спросилъ: всѣ ли они такъ необходимы, что съ опущеніемъ какого либо одного не состоится соединеніе Церквей? Θеоріанъ отвѣчалъ, что въ волѣ Церкви и Императора отмѣнить какое либо изъ сихъ требованій, и, по настоятельному требованію Католикоса, предположительно сказалъ: требованіе относительно избранія Католикоса постановлено для чести и пользы самого первостоятеля Армянской Церкви; потому что такимъ образомъ престолъ его получитъ защитника въ Императорѣ. Посему думаю, что

васъ не будутъ принуждать къ принятію сего условія. Также могутъ предоставить вамъ совершеніе Евхаристіи на опрѣснокахъ, если только въ прочихъ пунктахъ согласитесь съ Православною Церковію (ъ).

Католикосъ обѣщался предложить сіи требованія на разсмотрѣніе Собору, который предполагалъ составить для окончательнаго рѣшенія дѣла, и потомъ отправить пословъ въ Константинополь съ письменнымъ изложеніемъ:—какіе пункты приняты будутъ, и какіе нѣтъ, и по какимъ причинамъ. Нерзесъ увѣрялъ, что, если врагъ человѣческій не разстроитъ сего союза, то со стороны Армянъ не будетъ никакого препятствія къ совершенію сего дѣла, и просилъ Православную Церковь о возможной съ ея стороны снисходительности къ нѣкоторымъ обрядовымъ разностямъ, которыя не нарушаютъ единства въ вѣрѣ. Наконецъ, отпуская Ѳеоріана, Нерзесъ вручилъ ему письмо къ Императору, гдѣ между прочимъ прямо написалъ: «такъ какъ нѣкоторые, и при данномъ нами объясненіи соблазняются выраженіемъ: *единое естество*, то отселѣ мы перестанемъ употреблять сіе выраженіе» (ы).

Искренность желанія Нерзесова возстановить древній союзъ съ Церковію Константинопольскою подтверждается и письмомъ его къ іаковитскому католикосу Михаилу, который присылалъ отъ себя

(ъ) Извѣстно и другое сочиненіе Ѳеоріана, въ которомъ онъ слишкомъ снисходительно разсуждаетъ объ употребленіи опрѣсноковъ въ Евхаристіи: Epistola Theoriani ad sacerdotes in montibus degentes. Conf. Lequien. Dissert. Damascen. T. VI. p. 87—89. (ы) Script. Veter. Coll. Nov. T. VI. p. 345 -387.

епископа для присутствованія при первыхъ сношеніяхъ Нерзеса съ Ѳеоріаномъ. Нерзесъ писалъ къ Михаилу: Греческій Императоръ предложилъ намъ десять требованій, изъ коихъ пять касаются вѣры, — именно, чтобы мы исповѣдывали а) два естества въ Іисусѣ Христѣ, б) двѣ воли и с) два дѣйствованія, чтобы д) съ четвертымъ Вселенскимъ Соборомъ приняли и пятый, и шестый и седьмый, и наконецъ е) исключили изъ пѣсни Трисвятаго дополненіе: *распныйся за ны.* Другія пять относятся къ обрядамъ, именно, чтобы мы 1) праздновали Рождество Христово въ одно время съ прочими христіанскими народами, 2) въ Евхаристіи вмѣсто опрѣсноковъ употребляли хлѣбъ кислый и къ вину приливали воду; 3) въ таинствѣ Мѵропомазанія употребляли елей масличный; 4) молились въ церквахъ и 5) совершали открыто Литургію. Измѣнить обряды ради мира, продолжаетъ Нерзесъ, и признать два естества, согласно съ ученіемъ Григорія Богослова, — намъ легко. Но исключить дополненіе изъ пѣсни Трисвятаго, или произнести осужденіе на святыхъ мужей, — сего мы не можемъ допустить. Впрочемъ кàкъ ты поступишь, такъ и мы (ь).

Но Нерзесу не суждено было видѣть ни соединенія Армянъ съ Православною Церковію, для котораго онъ такъ много трудился, ни даже Собора. Въ слѣдующемъ, 1173 году, онъ скончался.

(ь) Chronic. Barhebræi in Assemani Bibl. Orient. T. II. p. 364, 365. Къ Михаилу, іаковитскому католикосу, писалъ и Императоръ съ Ѳеоріаномъ во второе его путешествіе къ Армянамъ. Ѳеоріанъ не могъ лично доставить сіе письмо Михаилу,

Не смотря на то, Императоръ не оставилъ начатаго дѣла въ пренебреженіи. Въ письмѣ къ новоизбранному преемнику Нерзеса *Григорію IV Деха* изъявлялъ сожалѣніе о потерѣ, какую потерпѣли Армяне съ смертію Нерзеса, и особенно Григорій, какъ родственникъ его,—и вмѣстѣ совѣтовалъ продолжать начатыя предшественникомъ сношенія о соединеніи Армянъ съ Православною Церковію.

Послѣ взаимной переписки и послѣ приглашенія ученыхъ и епископовъ Арменіи (ѣ), Соборъ наконецъ открытъ былъ въ Ромъ-Кла въ апрѣлѣ 1179 года (э). Епископовъ армянскихъ собралось болѣе тридцати; сверхъ того присутствовали многія другія, какъ духовныя, такъ и свѣтскія лица, князья Арменіи. Католикосъ Сирскій прислалъ отъ себя депутатовъ, Католикосъ Албанскій присутствовалъ лично. Собору Армянскому предложены были условія соединенія, не за долго предъ тѣмъ постановленныя Соборомъ Константинопольскимъ. Они были почти тѣ же, какія изъяснены были Ѳеоріаномъ Нерзесу.

но въ Хисумѣ получилъ въ отвѣтъ на него исповѣданіе вѣры Монофизитовъ, и имѣлъ преніе съ посланнымъ отъ Михаила ученымъ Монофизитомъ Ѳеодоромъ и Епископомъ Хисумскимъ Иліею. Script. Veter. T. VI. p. 387—405. Assem. Bibl. Orient. T. II. p. 213. Lequien. Or. Chr. T. II. p. 1389 et sq.

(ѣ) Письма Григорія къ Императору Мануилу и къ своимъ епископамъ и монахамъ сохранились доселѣ. Neumann. Gesch. d. Armen. Litter. S. 166, 167.

(э) Дѣянія сего Собора описаны Галаномъ въ его сочиненіи: Conciliatio Eccles. Armen. Cap. 22, part. 1. p. 331. Но мы не имѣемъ подъ руками сей исторіи.

Сильное вліяніе на дѣла Собора имѣлъ Архіепископъ Тарсійскій, *Нерзесъ Ламиронскій*, прославившійся въ послѣдствіи не только своими писаніями, но и святостію жизни (ю). Онъ говорилъ Собору обширную рѣчь, въ которой, изобразивъ живыми чертами пагубныя послѣдствія раздѣленія, старался представить справедливость требованій Православныхъ, и расположить своихъ соотечественниковъ къ соединенію, или, по крайней мѣрѣ, доказать, что имъ не изъ-за чего стоять и продолжать раздѣленіе. Мы представимъ извлеченіе изъ сей рѣчи мѣстъ, ближе относящихся къ предмету совѣщаній, не скрывая того, что иногда ораторъ позволяетъ себѣ выраженія и мысли, не совсѣмъ согласныя съ строгимъ ученіемъ Православія. Всего драгоцѣннѣе въ этой рѣчи духъ любви и мира, проникающій ее отъ начала до конца (я).

Обличивъ Армянъ въ несправедливой враждѣ къ Православнымъ, Нерзесъ говорилъ: «Изъ-за чего мы раздѣляемся? На Соборѣ Товинскомъ и Манашкердскомъ, въ сочиненіяхъ Сіунскаго и Ширагскаго, Таронскаго и другихъ, отвергается исповѣданіе тѣхъ, которые говорятъ, что Христосъ имѣетъ какъ два естества, такъ и два лица. Но это мнѣніе Несторія, а не великой Церкви Божіей, или Вселенскаго престола; потому что Греки от-

---

(ю) Lequien. Or. Chr. T. 1. p. 1435. Neumann. Gesch. d. Armen. Litter. S. 167—174.

(я) Рѣчь сія въ переводѣ на нѣмецкій языкъ помѣщена въ журналѣ Ильгена. Zeitschrift für d. Historisch. Theologie. 1832 г. IV Band. 2 Stück. S. 133—198.

вергли и отвергають такое раздѣленіе. Они усвоють Христу наименованіе двухъ естествъ, но только для того, чтобъ исповѣдать Его и Богомъ и человѣкомъ, и отвергнуть нечестивую ересь Евтихія. Они признаютъ единаго Христа изъ двухъ естествъ, потому что Онъ есть и Богъ и человѣкъ, и, признавая личное соединеніе, не раздѣляютъ Его. Это исповѣданіе есть повтореніе свидѣтельства Св. Писанія, есть повтореніе нашего исповѣданія; потому что и мы вѣруемъ въ единаго Іисуса Христа, Бога и человѣка. Итакъ, если разсмотрѣть дѣло безпристрастно, то намъ нѣтъ причины спорить съ ними. Сказать: *Онъ есть Богъ и человѣкъ*, то же значитъ, что̀ и сказать: *Христосъ имѣетъ два естества*. Разность только въ томъ, что въ первомъ сущность ясно наименовывается и опредѣляется, а во второмъ она признается, но не опредѣляется» (ѳ).

Обличая Армянъ въ несправедливомъ сужденіи объ ученіи Грековъ, Нерзесъ говоритъ, что и Греки ошибаются, думая, что Армяне, признавая единство Искупителя, смѣшиваютъ свойства Божескаго и человѣческаго естества. « Они подозрѣваютъ, что мы не признаемъ Его, по соединеніи, Богомъ и человѣкомъ, но утверждаемъ, что Божеское естество превратилось въ человѣческое. Но отъ такой ереси Церкви Армянскія, по благодати Божіей, отъ начала до сихъ поръ чисты. И всѣ писанія Отцевъ нашихъ ясно признаютъ Христа Богомъ. Однако же, продолжаетъ Нерзесъ, мы говоримъ: *единое*

(ѳ) Стр. 164—166.

естество Слова воплотившагося. Говоримъ это противъ Несторія, чтобы выразить неслитное соединеніе. И когда говоримъ «*Слово*» и «*воплотившееся*», то вмѣстѣ съ св. Кирилломъ хотимъ утвердить (различныя) свойства различныхъ естествъ. Не потому мы говоримъ: *едино естество Слова воплотившагося*, что смѣшиваемъ свойства сущности, какъ думаютъ наши противники, но для того, чтобы изобразить неслитное соединеніе обоихъ естествъ въ одномъ лицѣ и свойство, присущее Божеству и человѣчеству. Выраженіе: *единое естество*, есть поясненіе, относящееся къ соединенію; оно не заключаетъ въ себѣ опредѣленія сущности: иначе оно было бы не прилично.... Не именуется ли Богъ *огнемъ*, для означенія Его чистоты,—*свѣтомъ*, для изображенія Его простоты? Не приписываются ли Ему и другія подобныя наименованія? И однако же ни одно изъ сихъ наименованій не открываетъ Его сущности, которая непостижима, но ими только объясняются Его совершенства. Но какъ, именуя Бога *огнемъ*, мы не то хотимъ сказать, что Богъ есть дѣйствительно огонь, но то, что такъ называется Онъ по Своей очищающей силѣ: такъ, говоря о тайнѣ воплощенія, мы не усвояемъ симъ словамъ того смысла, какой, по видимому, они имѣютъ. Мы знаемъ и говоримъ, что оба естества, Божеское и человѣческое, пребываютъ во Христѣ, и по соединеніи, неслитно» (ѵ).

«Но почему же доселѣ ни кто такъ не объяснялъ сихъ выраженій, — спрашиваетъ Нерзесъ,—

(ѵ) Стр. 167—169.

почему говорили намъ даже противное»? И отвѣчаетъ: «Богу принадлежитъ судить объ этомъ. Однако же многіе и изъ нашихъ говорили такъ, по примѣру древнихъ святыхъ. Для чего мы опустили здѣсь безъ вниманія слова философа и Католикоса *Іоанна* (а), который ясно подтверждаетъ сіе свидѣтельствомъ Отцевъ? Для чего забыли о согласіи съ симъ ученіемъ св. Католикоса *Ездры* на его Соборѣ (б)? о согласіи съ великою Греческою Церковію Католикоса *Вагана*, и князей, и учителей, приставшихъ къ его мнѣнію (в)? Изъ числа сихъ послѣднихъ былъ одинъ, божественный и между многими превосходный, Ангелъ въ образѣ человѣка, *Григорій Нарекъ* (г). Для чего забыли о согласіи на учрежденіе сего Собора со стороны св. отца нашего Нерзеса, котораго вы видѣли собственными очами, вы вѣрные ученики

(а) Тотъ самый, на котораго прежде указывалъ Ѳеоріану и Католикосъ Нерзесъ. (б) Былъ Католикосомъ съ 628 до 640 года. Соборъ былъ открытъ по предложенію Императора Ираклія въ Ерзерумѣ. Neumann. Geschicht. Litter. 1. 97.

(в) По объясненію Неймана, долженъ быть Ваганъ или Іоаннъ VI въ X. столѣтіи. О его согласіи на соединеніе съ Православною Церковію свидѣтельствуетъ и лѣтопись армянская у Галана. Lequien Or. Chr. T. 1. p. 1394. Хотя исторія Арменіи, писанная симъ Іоанномъ, и не доказываетъ его расположенія къ православному ученію: но замѣчаютъ разность, въ его сужденіяхъ о Халкидонскомъ Соборѣ, между тою частію исторіи, въ которой онъ описываетъ событія, случившіяся до его патріаршества, и тою, гдѣ говоритъ о дѣлахъ времени своего правленія. Histoir. d'Armenie par le Patriarche Iean VI. trad. par. S Martin. Par. 1841. Notice p. X. XI.

(г) О немъ см. Neumann. Geschicht. стр. 128—133.

его слова, назидающіе на основаніи, имъ положенномъ? — Всѣ сіи мужи имѣли и приводили въ исполненіе настоящее намѣреніе, которое вы должны довести до цѣли, и этимъ возвеселить Церковь Божію. Были вмѣстѣ съ ними и многіе другіе, Отцы и начальники нашего народа, достаточно извѣстные ученымъ, которые знакомы съ ихъ писаніями. Но чтобы, при слабости нѣкоторыхъ, мнѣ не прибѣгать къ извиненіямъ, достаточно указать и на тѣхъ только. По той же причинѣ, приготовляя сію рѣчь, я заимствовалъ свои слова только изъ ихъ писаній».

«Но были въ то же время и такіе, которые съ ними спорили? — И я знаю сихъ людей, понимаю силу ихъ словъ. Но хотя и могъ бы признавать ихъ мудрыми и святыми, однако же не могу согласиться, чтобъ они послѣдовали закону любви.— Съ своими мечтательными понятіями они не считали преступленіемъ нарушать единство Церкви Христовой и погрѣшали упорствомъ. Богъ да проститъ имъ, по молитвамъ вашимъ, сіи тяжкіе грѣхи и заблужденія, и да не помянетъ имъ, ка̀къ они усилили сіе зло» (д).

Показавъ неосновательность предубѣжденія противъ православнаго ученія о двухъ естествахъ въ Іисусѣ Христѣ, Нерзесъ переходитъ къ разсмотрѣнію обрядовыхъ разностей. «Праздники и обряды, говоритъ онъ, возникли изъ любви. Потому не годится уничтожать то, для чего они установлены. Что̀, по вашему мнѣнію, пристойнѣе: замѣнить ли

(д) Стр. 169—171.

матерію матеріею, время временемъ, или, ничего не измѣняя, нарушить миръ Церкви Христовой?— И квасный хлѣбъ не служитъ къ поношенію Христа, ни безквасный не есть умерщвленіе; вода ничего не прибавляетъ къ Таинству, и отсутствіе ея ничего не убавляетъ. Равно понятно, что отправленіе праздника въ томъ, или другомъ мѣсяцѣ, — само по себѣ не такой предметъ, который бы заслуживалъ благословеніе, или гнѣвъ Божій. Ты видишь, что въ каждомъ году праздники съ одного дня переходятъ на другой. Такъ праздникъ Воскресенія Христова переходитъ не только съ одного дня на другой, но и съ одного мѣсяца на другой. И однако же, когда мы празднуемъ въ вѣрѣ, никто не подвергаетъ подозрѣнію православіе другаго. Поэтому и праздникъ Рождества Христова должно праздновать согласно съ Церковію (е). — Вино есть не что иное, какъ вода, посредствомъ виноградной лозы обращенная въ другую жидкость. Если же существенное—первоначальная матерія есть вода, то ка̀къ же вы утверждаете, что вино потерпитъ вредъ, если соединить его съ водою? И опять, если существенная матерія вина и воды однородна, ка̀къ можно считать недостаткомъ, когда одна не примѣшивается къ другому? — Равно не будемъ уничижать хлѣбъ квасный, какъ что нибудь испорченное; но не заставляйте насъ и признавать хлѣбъ прѣсный чѣмъ-то мертвымъ. Развѣ не знаешь, что какъ квасный, такъ и прѣсный хлѣбъ есть матерія преходящая, и квасный и прѣсный хлѣбъ есть

(е) Стр. 182—184.

нѣчто безжизненное одинъ не больше другаго; потому что оба—хлѣбъ? И какой бы мы изъ двухъ ни предлагали, если онъ будетъ освященъ молитвою, можемъ быть увѣрены, что дѣйствіемъ Святаго Духа сія преходящая матерія дѣлается для насъ пищею непреходящаго Таинства, и безжизненная матерія, чрезъ соединеніе съ животворящимъ Духомъ, оживляется. Сему вѣрь, какой бы хлѣбъ ни былъ, если произнесены священныя слова, то онъ дѣлается тѣломъ Христовымъ, и есть дѣйствительно таковъ. Если этому не вѣришь, то для тебя не имѣетъ цѣны никакой хлѣбъ, — будетъ ли то квасный, или бѣлый, какъ снѣгъ. Почему же ты не охотно допускаешь, и даже противорѣчишь употребленію кваснаго хлѣба? Нельзя ли подумать, что ты по духу ревнія и зависти ненавидишь своего брата? Если ты, по пренебреженію къ брату и Таинству, совершаемому имъ на квасномъ хлѣбѣ, совершаешь Евхаристію на опрѣснокахъ, то ты погрѣшаешь противъ вѣры и рабъ зависти. Но если ты, сохраняя преданіе ради славы Божіей, въ той мысли, что и прѣсный и квасный хлѣбъ, если онъ благословленъ, есть истинное тѣло Христово; то таковая вѣра похвальна.—То же должно сказать и о мурѣ, которое благоуханіе свое заимствуетъ не отъ матеріи, но отъ молитвы священнодѣйствующаго, потому что наитіемъ Духа Святаго оно исполняется благоуханія духовнаго» (ж).

Склоняя къ миру, Нерзесъ указываетъ и на то, что Греческая Церковь есть источникъ и начало

(ж) Стр. 185—187. (з) Стр. 189. 190.

христіанской вѣры и обрядовъ, отъ котораго и Армяне получили все, что̀ они имѣютъ. «Напоенная Павломъ Греція процвѣла; она именуется матерью мудрости. Священное Писаніе, которое мы имѣемъ,—отъ нихъ, и Отцами ихъ передано намъ. Іисусъ Христосъ, по свидѣтельству Апостола, поставилъ престолъ ихъ царства столпомъ и утвержденіемъ христіанской вѣры. Но хотя бы и ихъ временное владычество пало, царство Христово пребудетъ непоколебимо. Они строго и неизмѣнно сохраняютъ достоинство духовныхъ постановленій, или, если допускаютъ какія либо измѣненія, то приличныя, во славу Божію. Ибо они помнятъ оныя слова: *аще ли иному откроется сѣдящу, первый да молчитъ* (1 Кор. 14, 30). Напротивъ того мы, какъ извѣстно изъ исторіи, сначала имѣли нѣсколько неразумныхъ правителей» (з).

Послѣ сего Архіепископъ Тарсійскій заключаетъ: «Пріймемъ же изъ предложенныхъ намъ условій тѣ, которыя можемъ принять; пріймемъ ихъ съ любовію, какъ завѣты нашихъ предшественниковъ, а не какъ принесенныя намъ отъ чужихъ; пріймемъ ихъ охотно, съ кротостію, ко славѣ Божіей, въ вѣрѣ»! И наконецъ, въ числѣ прочихъ побужденій къ соединенію выставляетъ бѣдственное положеніе своего отечества: «Вспомните, говоритъ онъ, что наша колеблющаяся Церковь держится на слабой розгѣ, и что мы въ нашемъ бѣдственномъ положеніи должны призвать на помощь себѣ столицу міра. Вѣрьте, что въ нашихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ получимъ утѣшеніе отъ императорской щедрости, и что наше странствованіе найдетъ покой

въ благоохраняемой пристани. Не видите ли, какъ процвѣтаетъ о Христѣ Іисусѣ, съ каждымъ днемъ все болѣе, народъ грузинскій, отдѣлившись отъ насъ и соединившись съ ними? Поступимъ такъ и мы, хотя поздно» (п)!

При расположеніи Католикоса Григорія къ союзу съ Церковію Греческою, сильныя представленія Нерзеса Ламиронскаго не остались безъ дѣйствія на членовъ Собора. Армяне согласились признать какъ Халкидонскій Соборъ, такъ и ученіе о двухъ естествахъ, воляхъ и дѣйствованіяхъ въ Іисусѣ Христѣ; произнесли осужденіе на Евтихія, Севера и Тимоѳея Елура; положили праздновать Рождество Іисуса Христа по примѣру другихъ Церквей; въ таинствѣ Евхаристіи приливать къ вину воду; по дополненію пѣсни Трисвятаго старались дать православное значеніе; удерживали и совершеніе Евхаристіи на опрѣснокахъ (і).

Два посланія, одно къ Императору, другое къ Патріарху Константинопольскому, въ которыхъ изъяснялось согласіе Собора съ ученіемъ православнымъ, отправлены были въ Константинополь (к). Но посланные встрѣтили на пути затрудненіе проникнуть въ столицу Православія, остановились въ Кесаріи и потомъ возвратились въ Ромъ-Кла. Вскорѣ Императоръ Мануилъ скончался. Смерть его произвела замѣшательство во всей Имперіи. Престолъ достался малолѣтному Алексію. Правители Имперіи

(п) Стр. 192. 193. (і) См. Cave Histor. Litterar. Sec. XII. Concil. Tarsens. p. 271. Lequien. Dissert. Damascen. 89.

(к) Письма сіи сохранились доселѣ. Neumann. Gesch. стр. 167.

стремились только къ удовлетворенію своихъ постыдныхъ страстей. Возникли междоусобія. Среди сихъ смятеній дѣла Вѣры и Церкви были забыты, и никто не думалъ о довершеніи начатыхъ сношеній съ Арменіею (л).

Армяне, съ своей стороны видя неустройства въ Имперіи, также перестали искать союза съ Православною Церковію. Правда, тотъ же Нерзесъ, который на Соборѣ въ Ромъ-Кла такъ сильно дѣйствовалъ въ пользу соединенія Армянъ съ Православною Церковію, въ 1197 г., во главѣ армянскаго посольства, отправлялся въ Константинополь для примиренія несогласій, возникшихъ между Греками и Армянами: но и это посольство, по продолжавшимся безпорядкамъ въ Имперіи, не достигло своей цѣли. Вскорѣ потомъ столица Православія— Константинополь была занята Латинянами.

При такомъ положеніи Церкви Восточной, казалось, некогда было подумать объ Армянахъ; она должна была отражать нападенія враговъ, терзавшихъ ея собственные члены. Но Патріархъ Константинопольскій Германъ II-й (1229 – 1240), лишь только узналъ о расположеніи Католикоса Армянскаго Константина къ союзу съ Православною Церковію, возобновилъ сношенія съ Армянскою Церковію о соединеніи, которыя продолжались и послѣ смерти Германа, но состояли только въ перепискѣ и взаимномъ отправленіи посольствъ (м).

(л) Lequien. Or. Chr. T. p. 1400. Neumann. стр. 169. 170.

(м) Angel. Maii. Spicileg. Roman. T. X. p. 442—448.

2007056767